

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы взыскания по исполнительным документам»

Обучающийся

С. В. Смирнов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Кандидат юридических наук, А. В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общие положения об исполнительном производстве	7
1.1 Генезис исполнительного производства в России	7
1.2 Понятие Исполнительного производства, его правовая природа и особенности нормативно-правового регулирования Исполнительного производства в международном и национальном правоприменении	17
1.3 Субъекты исполнительного производства, их права и обязанности ..	39
Глава 2 Особенности обращения взыскания по исполнительному производству на различные виды имущества	49
2.1 Исполнительное производство в отношении денежных средств и движимого имущества физических лиц	49
2.2 Исполнительное производство в отношении недвижимого имущества физических лиц	58
2.3 Исполнительное производство в отношении денежных средств и движимого имущества юридических лиц	68
2.4 Исполнительное производство в отношении недвижимого имущества юридических лиц	72
Глава 3 Проблемы исполнения судебных актов в Российской Федерации в ходе исполнительного производства и способы их преодоления	77
3.1 Проблемы исполнения судебных актов в ходе исполнительного производства	77
3.2 Пути решения проблем исполнения судебных актов в ходе исполнительного производства	90
Заключение	105
Список используемой литературы и используемых источников	110

Введение

Исполнение судебных и преюдиционных актов является не только заключительной стадией гражданского процесса или отдельной отраслью права, но и наглядной, итоговой иллюстрацией эффективности защиты прав и законных интересов субъекта. Фактическое исполнение судебного решения олицетворяет логический итог работы всей правовой системы. К сожалению, в современной России сложилась неоднозначная ситуация в области фактического исполнения судебных актов и взыскания по исполнительным документам. Что, безусловно, не может быть признано удовлетворительным. Как и тот факт, что комплексная оценка неэффективности исполнительного производства и анализ причин, порождающих её, пока ещё не получили должного отражения в современном российском праве. Настоящее исследование ставит своей задачей выяснить причины недостаточной эффективности взыскания по исполнительным документам. И выработать предложения по исправлению выявленных проблем. Актуальность проблем исполнения судебных актов и взыскания по исполнительным документам в современном российском праве и их недостаточное пристальное изучение учёными-правоведами, стали причиной, обусловившей выбор темы исследования.

Результатом исследования в рамках настоящей диссертационной работы, стали выносимые на защиту следующие положения:

- исполнительное производство в его сегодняшнем фактическом состоянии совершенно не отвечает требованиям времени и запросам общества;
- накопившиеся проблемы, ограничивающие в своей совокупности конечную эффективность взыскания по исполнительным документам, имеют комплексный, системный характер, тесно связаны друг с другом, а нередко и находят друг с другом в прямой причинно-следственной связи;
- указанные проблемы во многом обусловлены относительной молодостью исполнительного права современной России, что обуславливает характер

исполнительного производства в качестве живой, молодой и находящейся в стадии активного роста и развития отрасли права;

- для успешного исправления и устранения этих проблем, модернизация исполнительного права должна носить а) комплексный и системный характер, но не сводиться к исправлениям отдельно взятых выявленных недоработок нормативно-правовой базы. И б) быть в известной мере радикальной, так как используя лишь имеющийся – и весьма ограниченный – арсенал правовых инструментов, сотрудники ФССП России не имеют возможности кардинально улучшить ситуацию с фактическим взысканием по исполнительным документам;

- для системного исправления низкой эффективности исполнительного производства, от государства потребуются фактически смена базовой парадигмы исполнительного производства. Такое изменение должно касаться не только создания новых инструментов и стимулов для участников исполнительного производства. В указанное изменение парадигмы, также должны включаться а) ужесточение ответственности за неисполнение судебного акта и б) модернизация исполнительного производства, с учётом возможных последствий для других отраслей права и даже для иных, не связанных напрямую с правом, областей жизни современного развитого общества.

Целями исследования являются:

- разработка единых подходов к пониманию основных категорий и понятий в области исполнительного производства, обеспечивающих максимально полную защиту прав и законных интересов участников исполнительного производства;

- выработка рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой, процессуальной и правоприменительной форм фактического исполнения судебных актов в ходе исполнительного производства;

- поиск путей совершенствования и предложение конкретных способов модернизации и улучшения исполнительного законодательства.

Для достижения целей, в работе выполняются следующие задачи:

- изучение понятия, правовой природы и исторического генезиса исполнительного производства в современной отечественной правовой науке и в законодательстве;
- изучение проблем правового регулирования исполнения судебных актов, в законодательной и правоприменительной частях;
- изучение причин, порождающих проблемы, связанные с взысканием по исполнительным документам;
- формулирование возможных путей решения выявленных проблем.

Объектом исследования в настоящей диссертационной работе выступили общественные отношения, складывающиеся между участниками взыскания по исполнительным документам.

Предметом исследования являются нормы российского права, регулирующие общественные отношения в части взыскания по исполнительным документам, их интерпретация в научно-правовых комментариях и в судебных актах; правоприменительная практика исполнения судебных актов.

Научная новизна работы заключается в том, что на основе рассмотренных источников права, историко-правового материала, научно-правовых работ, а также законодательства Российской Федерации, сформулированы предложения по совершенствованию отрасли исполнительного производства, применительно к современным российским реалиям.

Нормативно-правовая база исследования основывается на Федеральном законе от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023). В работе использованы нормативные акты различных Кодексов РФ, в т.ч. Гражданский Кодекс, Семейный Кодекс, Гражданско-процессуальный Кодекс и др. Используются федеральные законы: Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1, Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», от 29.07.1998 N 135-ФЗ, Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ, Федеральный закон «О потребительском

кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ, Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также ведомственные нормативные акты и межведомственные соглашения, касающиеся взаимодействия ФССП России с учреждениями и организациями РФ, в части взаимодействия по обеспечению исполнительного производства.

Также использованы решения судов общей юрисдикции, апелляционных и кассационных инстанций, ступившие в законную силу, Постановления Пленума Верховного Суда и Конституционного Суда РФ, Президиума высшего Арбитражного Суда РФ, Правительства РФ, Указы Президента РФ.

Методами исследования, использованными в работе, являются:

- общенаучные методов исследования: диалектический, логический, системный, функциональный и системно-структурный;
- научно-исследовательские методы исследования: культурологический, исторический, социологический, статистический и аксиологический, а также специальный сравнительно-правовой.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1 Общие положения об исполнительном производстве

1.1 Генезис исполнительного производства в России

История права не обладает точной информацией о состоянии института исполнительного производства на Руси, ранее определённого исторического периода. Надёжных источников по данному вопросу до 1270 г. просто нет. Достоверные данные о системе исполнения решений судов и преюдиционных актов – вынесенные местными властями разрешения различных споров, и суды «мира», и пр. – отсутствуют. Можно предполагать, что исполнение древних преюдиционных актов происходило либо силами кредитора и его близких, либо с применением «силовых структур» в виде дружин местных властей.

Первые ясные указания на институт легитимации и исполнения судебных решений, появляются в 1270 г., в «Третьей договорной грамоте Новгорода с Великим Князем Ярославом Ярославовичем». П. 4 Грамоты гласит, что «Без посадника тебе, князь, суда не судить, волостей (под управление приближённым) не передавать, грамот (т.е. специальных указов, в т.ч. касающихся разрешения имущественно-правовых споров и решения вопросов, требующих узаконивания высшей местной властью) не подписывать»[65]. Обратить на себя внимание важный аспект соглашения. Если Новгород, как «публично-правовое образование», подписывает соглашение с князем как с временно назначаемым высшим руководителем, и специально оговаривает отсутствие прав князя на проведение юридически значимых мероприятий, имеющих правовые последствия, без присутствия указанных посадников (выборная должность в городе) – вероятнее всего, последние так же играли контрольно-надзорную роль за действиями князя. То есть, отчасти, выполняли функции современных органов Прокуратуры и суда. Это немало говорит о сложном устройстве государственно-общественного управления и правовой системы указанного периода (XIII в.н.э.).

Посадники и волостели (выборно-надзорная должность в провинции) имели штат помощников для учёта, оценки и сбора имущественных и денежных платежей: вирники, метельники, тиуны и пр. По Пространной редакции Русской правды, оплата их труда производилась за счёт собранных ими платежей: п. 107 «А вот обычные пошлины судебные: от присуждения к платежу виры судье – 9 кун, метельнику (помощнику) – 9 векош; с дела о бортной земле – 30 кун, а во всех прочих тяжбах с того, кому присудят, судье брать по 4 куны, а метельнику 6 векош (наиболее мелкая монета указанного периода)»[115]. П. 9: «Сверх того сборщику виры – 8 гривен на 10 кун перекладного, а метельнику (приставу) – 12 векош да гривну ссадного»[116].

Оплате с провинившихся подлежали и все накладные расходы лиц, исполнявших судебные и преюдиционные акты. В Псковской судной грамоте так описываются механизм финансирования исполнительных служащих: «ст. 64 А которые пристави, ... поедет человека позвать на суд, или росковать, или сковати, — а езд имать на 10 верст денга. Ст. 65 А которой пристав поедет на татбу, — ино ему езд имати вдвое, платит татю виноватому; а толко не вымет татбы, — ино приставное и дверское платит тому, кто пристава взял. Ст. 67 А истец, приехав с приставом, а возмет что за свои долг силою, не утяжет своего исца, — ино быти ему у грабежу, а грабеж судить рублем, и приставное платит виноватому»[66]. Из указанных источников следует, что в указанный период использовалась вполне современная терминология исполнительного производства: истец, пристав, «виноватый» (т.е. признанный виновным решением суда). Любопытна в данном случае ст. 67, которая переводится на современный язык следующим образом: «Если истец, приехав с приставом, силою возьмет что-нибудь у ответчика в обеспечение своего долга, то следует считать это насильственное изъятие имущества грабежом; а за грабеж судить и подвергать денежному взысканию; при этом сторона, проигравшая процесс, платит и пошлину за действия пристава»[67]. В данном случае мы видим зафиксированный порядок исполнительного производства: выезд истца

(кредитора) к должнику, вместе с приставом (исполнителем). А также вполне современный инструмент защиты прав должника от превышения истцом (взыскателем) своих полномочий.

Система исполнительного производства, использовавшая институт наместников, живших за счёт сборов и пошлин с исполнения судебных актов, в неизменном виде просуществовала до расцвета сословно-представительно монархии Московского царства во второй половине царствования Ивана IV Грозного.

Судя по имеющимся историческим источникам, исполнительное производство в не отличалось гуманностью, или использованием инструментов защиты прав должников. Вот как описывает процедуру взыскания Джильс Флетчер, автор книги «О государстве русском»: «По окончании таким образом (рассмотрения) дела (вынесении решения, вступившего в законную силу о взыскании долга) обвинённый (должник) отдаётся на руки приставам для представления его на правёж, если он не заплатит тотчас деньги, или не удовлетворит просителя. Правежом называется место, находящееся близ суда, где обвинённых по решению (суда) и отказывающиеся платить присужденный предмет или сумму, бьют батогами по икрам. Каждый день ... их ставят на правёж и бьют до тех пор, пока они не выплатят деньги. Всё время после полудня и ночью пристав держит их в кандалах, за исключением тех, которые представляют достаточное обеспечение, что будут сами являться на правёж в назначенный час. На правеже человек 40 или 50 ставят в один ряд и каждое утро стегают по икрам, между тем, как они испускают жалобные вопли. После годичного стояния на правеже, если обвинённый не захочет или не в состоянии удовлетворить кредитора, последнему дозволяется законом продать его жену и детей вовсе, или на известное число лет; а если предлагаемые за них суммы недостаточны на полное удовлетворение, то он сам может взять их себе в рабы на несколько лет или навсегда, смотря по количеству долга»[37]. Флетчер описывает исполнительное производство и право в целом, как весьма

несовершенное: «что же касается до ходатаев, консулентов (т.е. консультантов), поверенных и адвокатов для того, чтобы защищать вместо истца его дело, то здесь нет ничего такого, и каждый обязан излагать свой иск и защищать права свои так хорошо, как умеет»[38].

Таким образом, исполнительное производство было направлено на личность и безопасность самого должника и его близки. А наиболее эффективным видом исполнения решения, было обращение должника или его близких в крепостную зависимость, что характеризует материальное положение большинства должников как крайне плачевное. Ведь взыскать их имущество не возможно, вероятно ввиду недостатка оного для удовлетворения требований взыскателя.

К середине-второй половине XVI века стало очевидным, что посадническое управление, включая вышеописанный институт «кормлений» чиновников, в значительной степени себя изжило. Назначаемые «сверху» приставы принадлежали не к местным жителям, а были «пришлыми», чужим для территорий, на которых они находились по долгу службы. «Окольник представляет собой претора (praetor) или судью, назначенного государем; кроме того, этим именем называется главный советник, всегда пребывающий при государе. Недельщик — общая должность для тех, кто вызывает людей в суд, ловит злодеев и отводит их в тюрьмы; недельщики тоже принадлежат к числу (местной) знати»[21]. Неизбираемые и не имевшие иного дохода, помимо «кормления», должностные лица, не могли не рассматривать свою деятельность иначе, нежели как возможность любыми способами добиваться увеличения сбора «бюджетных платежей» и собственного обогащения. О служении закону или порядку в таком случае не могло быть и речи, ввиду отсутствия в государстве иных контрольно-надзорных органов, помимо «княжьего ока». Не существовало юридических и правовых механизмов защиты прав и законных интересов всех субъектов. Оценка отсутствия институтов защиты прав и общественного контроля судебно-исполнительной системы Д. Флетчера тому подтверждение.

В указанный период стала очевидной необходимость реформы судебной системы, как части комплексной реформы системы государственного и регионального управления. Что вызвало появление института «излюбленных» должностных лиц, избиравшихся местными жителями. Излюбленные старосты, излюбленные головы, земские старосты, выборные старосты, выборные (излюбленные) судьи – всё это стало механизмом делегирования полномочий «органам местного самоуправления»[42]. Первой частью реформ стала т. наз. Губная реформа, заключающаяся в обнародовании новой системы организации местного самоуправления с помощью Губных грамот. Дворяне были обязаны избрать из своей среды губного старосту, а крестьяне (если в местности отсутствовали представители дворянства) избрать губного целовальника, отвечавшего также и за исполнение решений различных инстанций[33].

Губная реформа была частью комплексной Земской реформы 1550 года. Помимо административных и судебно-процессуальных полномочий, излюбленные (выборные) головы (старосты) исполняли контрольно-надзорные функции над деятельностью должностных лиц, исполняющих судебные решения. Ранее ключевые участники исполнительного производства – посадники (волостелины) и праветчики (проводившие правёж, т.е. обеспечивавшие получения взыскания), становились выборными местными властями[43]. Это значительно повысило эффективность исполнения судебных решений. В Окружная Уставная грамота содержит позицию Ивана IV о местном общинном самоуправлении: «А велели мы во всех городах и в станах и в волостях учинить старост излюбленных, кому меж крестьян управу чинить и наместничьи и волостелины и праветчиковы доходы собирать и к нам на срок привозить... и за наместнич доход оброк собирать умели и к нашей бы казне на срок привозили без недобору»[102]. И. В. Кушнир: «По пути дальнейшего ограничения и ликвидации кормлений вообще пошла другая местная реформа XVI в. – земская. Ее целью стала замена наместников и волостелей выборными общественными властями, распространив их компетенцию на земское,

местное управление и гражданское судопроизводство. Официальное решение о ликвидации кормлений было принято царем Иваном IV в 1552 г.»[53]. По Соборному уложению 1649 года исполнителями судебных решений стали недельщики (приставы) на окладе[62].

Таким образом, к окончанию Смуты и утверждению династии Романовых, система исполнения судебных решений подошла в модернизированном виде. Существовали достаточно детально прописанные процессуальные нормы исполнительного производства. В Соборном Уложении 1649 года, в Главе X «О Суде», статья 203 прописывала ответственность должника перед взыскателями: «... будет кто кому чем должен по кабалам, или по записям, или по иным каким крепостям, а заплатить будет ему того долгу вскоре не мощно, потому что он в убожество впал и изволением божиим от огненаго запаления, или животы его какими мерами потонули, или его розбойники, или тати, или иные какие лихие, или воинския люди разорили, и животы его розграбили, и таким должником во всяких долгах давати сроку по рассмотренью на год и на два или на три, а больши трех лет в таких долгах сроку не давати. И в тех долгах имати по них поручные записи в том, что им те долги тем людем, кому они должны, заплатить на указные сроки, безо всякого переводу, и никуды не збежать, и не изменить, ни в которые в ыные государства не отъехать, а порутчиков по нем в том велеть в поручную запись писать людей добрых, которым бы в том мощно было верить, и по тем поручным записям велеть тем должником долги платить тем людем, кому они чем должны, на указные сроки, безо всякого переводу, без росту. А будет которой должник на указной срок того долгу не заплатит, и в лицах его не будет, и тот долг взята на его попутчиках, и отдать тому, кому тот должник чем должен, без росту же. А будет которой должник, дав по себе поруку в том, что ему не изменить, да изменит, отъедет в ыное государство, и та его изменничья вина и долг на порутчиках же его. А будет тот должник до указного сроку умрет, а в поручной записи будет написано, что ему тот долг заплатить на срок, а не заплатит того долгу на срок, и тот долг по кабале или по записи заплатить

порутчиком его. И после умершаго заимщика тот долг платить жене его и детем. А будет чего на жене и на детех взять будет нечего, и тот достальной долг взять на порутчиках его, кто будет в лицах»[117]. Как видно из текста, весьма подробно прописаны основания и сроки для возможной приостановки исполнительного производства, институт субсидиарной ответственности сопоручителей по обязательствам в рамках исполнительного производства, условия перехода прав иному субъекту в процессе исполнительного производства. В статье 123 прописаны сроки передачи вступившего в законную силу решения суда, в исполнительное производство, а так же ответственность приставов за нарушение указанных сроков: «А будет пристав после суда в третий день поручныя записи в приказ не принесет, и подьячему, у кого судное дело будет, про то сказати дьяку, что пристав по судному делу поручныя записи к делу в три дни не принес, и по той подьяческой скаске приставу за то учинити наказание, бити батогами нещадно, и бив велеть ему, по исце и по ответчике поручную запись собрав, принести к делу того же дни. А будет тот пристав ту поручную запись после наказания того дни к делу не принесет, и ту запись по исце и по ответчике велеть собрати иному приставу, а того пристава, которой после наказания поручные записи не принес три дни, от дела отставите»[118].

Указанные источники свидетельствуют о весьма высокой проработке исполнительного производства в данный период. Процессуальные нормы, безусловно, отставали от аналогичных в Западной Европе, не обеспечивая участникам исполнительного производства, широкой правовой защиты – каковая имелаась у западноевропейских субъектов. Но для Российского Царства, принимая во внимание нравы и традиции указанной эпохи, нормативно-правовая база в целом соответствовала и была прогрессивной. Положения Соборного Уложения в части исполнительного производства стали гуманнее по отношению к должникам, определив для последних не только обязанности, но и права (отсрочка в начале исполнительного производства, институт сопоручительства и пр.). Исполнение переместилось с личности должника на его имущество.

Например, вот как описывается взыскание со служащих низшего ранга, не имеющих средств для исполнения решения суда, статья 266. «А казаков, и пушкарей, ... и иных меньших чинов служилых и тяглых всяких людей, которым с правезу окупитися будет нечем, после указного месеца выдавати исцом головою до искупу. А работати им, мужескому полу за пять рублей по году, а женскому полу за полтретья рубли по году. А кому они выданы будут, и по тех взяти порка з записью, что их не убити ни изъувечити. А как те выданью люди урочныя лета отработают, и их поставити в приказе»[119].

Соборное Уложение не только вошло в эпоху петровских преобразований, но и, практически в неизменном виде, просуществовало почти до XIX века. За прошедшие с момента его принятия 200 лет, в исполнительное производство были добавлены существенные, но всё же не принципиальные нововведения. Так, при Петре I исполнение решений стало постепенно представлять из себя отдельную отрасль права. При Екатерине II, в процессе совершенствования и гуманизации российского права, исполнительское право передавалось из ведения суда в полицию (Управы Благочиния), что снизило судебский произвол «на местах». Этот тренд был закреплён в «Своде законов Российской Империи» 1835 года, согласно которому исполнение судебных решений было законодательно закреплено за квартальной полицией и приставами[5].

Значимым этапом развития исполнительного производства, стала судебная реформа 1864 года. Впервые было создано и институционализировано сословие судебных приставов, как отдельный вид государственных служащих. Принятые кодексы регламентировали деятельность судебных приставов. Статьи 158 и 937 Устава гражданского судопроизводства регламентировали порядок их действий при исполнении [6] судебных актов. Статьи 60 и 61 Учреждения судебных установлений регулировали деятельность судебных приставов для мировых судов[108]. Для регламентации исполнительного производства по решениям коммерческих судов, использовался Устав судопроизводства торгового 1832 года[107]. В Уставе гражданского судопроизводства, статья 933

регламентировала исполнение решения обращением взыскания на собственность должника: «Способы исполнения рѣшенія состоятъ: 1) въ передачѣ имѣнія натурою лицу, коему оно присуждено; 2) въ обращеніи взысканія на движимое имущество должника; 3) въ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе должника». Статья 1192 предоставляла должнику время на добровольное исполнение решения, с учётом возможности выплаты взыскания за счёт доходов от имеющихся и подлежащих изъятию в счёт взыскания активов: «По окончаніи описи и оцѣнки земель, оставшихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщиковъ, за надѣломъ крестьянъ, на основаніи положенія 19 Февраля 1861 г., должникъ имѣетъ право просить о пріостановленіи публичной продажи, представивъ доказательства, что взыскиваемая съ него сумма можетъ быть покрыта чистымъ двухгодовымъ доходомъ описаннаго имѣнія». В данном случае, обращает на себя внимание защита интересов третьих лиц (крестьян). Статья 1208 обращала взыскания на недвижимость должника и получаемые с неё доходы: «Обращеніе взысканія на доходы недвижимая имѣнія, принадлежащая должнику на правѣ собственности, за исключеніемъ случая, означенная въ статьѣ 1192, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному соглашенію кредитора и должника, при чемъ опредѣляются какъ порядокъ приведенія въ извѣстность доходовъ, получаемыхъ съ недвижимаго имѣнія, такъ и условія временнаго управленія имѣніемъ»[7].

В нормативной базе сохранились такие меры исполнительного производства, как арест должника по требованию взыскателя в случае обоснованных опасений последнего об возможности выезда должника из юрисдикции Российской империи. Но расширение инструментов обращения взыскания на движимое, недвижимое имущество должника, а также на его денежные средства стало серьёзным шагом вперёд в совершенствовании законодательства.

Реформа 1864 года обеспечила Российской Империи стабильную и имеющую большой потенциал развития, систему исполнительного производства. Увы: история не оставила России шанса её совершенствовать.

1917 год и новая власть полностью дезорганизовали, а позднее и вовсе уничтожили правовую машину Российской Империи. Первые же постановления Сводного Комитета о судебной системе, «Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде)»[36], «Декрет о направлении неоконченных дел упразднённых судебных установлений»[35], прекратили работу судебных приставов, переложив их функции на местные власти. Которые были вынуждены решать проблемы правового регулирования исполнительного производства, кто как мог. Например, в некоторых губерниях специально были созданы должности судебно-исполнительных комиссаров[24], преимущественно для исполнения решений уголовных судов, но иногда привлекавшихся к исполнительному производству гражданских дел. В других, в инициативном порядке появлялись должности «судебных исполнителей» и «исполнителей судебных решений»[25], в чьём ведении находились гражданские исполнительные производства. Для представления о царящей в указанный исторический период, вполне понятной, правовой анархии, говорят такие факты: на 1920-21 годы гражданское судопроизводство велось в РСФСР во многих губерниях по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г.[26], а для поддержки сотрудников, исполнявших гражданские решения судов, местные власти нередко просто привлекали военизированные подразделения милиции и Красной Гвардии[27].

В первые годы о системной работе исполнительного производства, не было и речи. Молодая Советская власть не имела возможности в тяжелейших условиях создавать сложный правовой механизм или дублировать дореволюционный.

В 20-х годах судебные исполнители структурно являлись сотрудниками местных Исполкомов (Администраций), а организационно подчинялись местным же судам. Советская Власть стремилась заполнять пробелы в

законодательстве. С 1 сентября 1923 года вступил в силу ГПК РСФСР, содержащий нормы исполнительного производства. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 11 октября 1923 г. № 213 «О требованиях, предъявляемых при производстве испытаний кандидатов на должности в органах юстиции»[39], устанавливал требования к должности судебного исполнителя. Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 28 февраля 1930 исполнение судебных решений было полностью изъято из ведения НКВД, и возложено на служащих Наркомюста – судебных исполнителей в городах. А в сельской местности на Сельские Советы, ввиду кадровой слабости органов юстиции лежавшей в руинах страны. Сложился советский тип судебных исполнителей: сотрудников судов, не являвшихся самостоятельным органом, включённым в Наркомат Юстиции, а позднее МинЮст СССР. В итоге, система исполнительного производства Советского Союза приобрела к концу 60-х годов прошлого века свой законченный вид и вступила в эпоху создания правовой системы постсоветской России, в 1991 году.

1.2 Понятие, правовая природа и особенности нормативно-правового регулирования исполнительного производства

Правовая природа исполнительного производства в современной России, в прикладном плане, проявляется в относительной «молодости» нормативно-правовой базы, регулирующей исполнительное производство как самостоятельную отрасль права, или составные части/подотрасли иных отраслей, о чём будет сказано ниже. А также в недостаточной пока эффективности исполнительного производства как практического инструмента конечной защиты субъективных прав. Очевидно, что сегодняшняя эффективность работы Федеральной Службы судебных приставов России оставляет желать лучшего и вряд ли может успешно исполнять решения судов и

иных управомоченных органов исполнительной власти, являясь органом государственного административного контроля.

Причины заключаются в недостаточной проработанности и отсутствии длительной правовой традиции в широком смысле, обеспечивающей логическую связанность и подкреплённую продолжительным временем существования, доктрину правового явления – в данном случае исполнительного производства. Впрочем, отсутствие такой научно-правовой традиции свойственно для всей правовой системы современной России, ввиду произошедших в конце XX века гигантских социополитических трансформаций. Отсутствие правовой традиции и детально проработанной теоретической научной базы, вместе с только создающимся механизмом правовых норм, суть неизбежная «болезнь роста» молодой юридической дисциплины, каковой является исполнительное производство. Недостаточная проработанность отрасли и в теоретическом, и в прикладном плане, вызваны а) относительно недавней институализацией исполнительного производства в российском праве и б) принципиальной сменой характера и парадигмы исполнительного производства в новой России, относительно таковых в предшествующие этой смене десятилетия.

Совершенно справедливо отметил эту специфику текущего исторического этапа развития правового института/отрасли, М. Л. Гальперин: «Исполнительное производство — объективно достаточно молодая научная и учебная дисциплина, которая до последнего десятилетия прошлого века изучалась и преподавалась в курсе гражданского процесса или административного права, юристами часто воспринималась преимущественно как прикладная отрасль с узкой сферой регулирования, не имеющая особой теоретической познавательной ценности»[17].

Следствием недостаточной теоретической проработки правовой природы исполнительного производства со стороны классической юридической науки, являются неизбежные недостатки практического применения существующих и

создаваемых правовых норм в реальной повседневной жизни. Подмена мощной теоретической базы сугубо прикладными инструментами, является в значительной степени ограниченной и ущербной практикой. Право – сложнейшая, комплексная и многоплановая наука, в которой элементы не просто прочно и целостно взаимосвязаны друг с другом, но помимо этого ещё и немислимы без эффективной, мощной и всеобъемлющей теоретической базы. Цель коей – создать надёжный фундамент под внешней, прикладной надстройкой здания современного российского Правосудия. Другими словами, прикладные механизмы правоприменения значительно теряют в своей практической эффективности, если нормы права и правоприменительная практика не обоснованы серьёзным теоретическим и понятийным аппаратом юридической науки. Полагаться исключительно на сформулированные исходя из «рефлексивных» (то есть сугубо ситуативно отвечающих на ежеминутные требования времени и стремительно меняющейся ситуации) критериев норм права исполнительного производства, было бы ошибочно и контрпродуктивно. Ведь принцип «Практика без теории слепа» (также, как и «теория без практики мертва») не теряет своей актуальности никогда. М. Л. Гальперин отмечает: «законодательство об исполнительном производстве также не может быть «путеводителем» при изучении соответствующей дисциплины. Оно зачастую бессистемно, пробельно, противоречиво и, что наиболее важно, слишком часто меняется для того, чтобы претендовать на статус основы для изучения дисциплины в целом, для приобретения знаний, актуальных и через несколько лет после окончания обучения»[18].

Необъективным было бы утверждение, что «болезни роста» и неизбежные в период формирования лакуны и несоответствия требований объективным условиям, полностью преодолены. Даже в общем отношении, процесс не только не закончен, но даже вплотную не подошёл к той – тоже отнюдь не идеальной – законченности, которой обладают более «классические» для российского права отрасли. Такие, например, как семейное, земельное, уголовное право и др.

Как минимум странным является отсутствие в современной правовой науке выверенных юридических конструкций в сфере исполнительного производства. Даже само понятие исполнительного производства и его место в российском праве являются дискуссионным вопросом.

Достаточно ясно определён предмет регулирования законодательства об исполнительном производстве. Очевидность сути данного правового явления позволяет в целом избежать дискуссии и отличающихся определений. К примеру, Гальперин чётко определяет предмет регулирования законодательства об исполнительном производстве: «с практической точки зрения важно уяснить, что есть сегодня предмет регулирования законодательства об исполнительном производстве в нормативном смысле. Под предметом регулирования законодательства об исполнительном производстве понимаются отношения, входящие в сферу применения (сферу действия) законодательства об исполнительном производстве. ...в предмет регулирования законодательства об исполнительном производстве входят отношения по принудительному исполнению следующих обязанностей должника, которые предусмотрены правовыми актами, прямо указанными в Законе об исполнительном производстве и иных федеральных законах»[19].

То есть задачей исполнительного производства, является правильное и своевременное взыскание по исполнительным документам, в соответствии с нормами права. Речь о судебных и актах органов и должностных лиц, а так же, в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях – об исполнении иных документов, имеющих законную силу для защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов субъектов.

Однако само терминологическое определение исполнительного производства отличается у многих ведущих юристов, что находит отражение в их формулировках, определяющих суть рассматриваемой отрасли.

Ю. А. Свирин полагает, что «исполнительное производство можно определить как особый институт экзекватуры, то есть процесс принудительного

исполнения судебных актов, а также актов других органов и должностных лиц, которым законом предоставлены полномочия возлагать на участников имущественного оборота обязанности по передаче другим участникам (гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты) денежных средств и иного имущества, либо по совершению в их пользу определенных действий, либо по воздержанию от совершения действий. Исполнительное производство – это урегулированная нормами специального закона деятельность уполномоченных на то органов по принудительному исполнению судебных и иных актов[94].

По Шакаряну, «Принудительное исполнение судебных актов осуществляется в рамках исполнительного производства. Исполнительное производство представляет собой деятельность суда, судебного пристава-исполнителя, сторон и других лиц по принудительному осуществлению требований судебных актов или актов других юрисдикционных органов. Самостоятельной целью исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение исполнительного документа, а также охрана авторитета судебного решения»[32].

Позиция Вставской И. М. и Савченко С. А. определяет исполнительное производство «как юридическую деятельность, происходящую вне рамок судебного процесса, которая требует целостного правового регулирования и относится к сфере действия органов исполнительной власти, обеспечивающей принудительное исполнение актов различных юрисдикционных органов»[16].

Дискуссионный характер определения исполнительного производства среди правоведов прекрасно отмечен и сформулирован Н. М. Коршуновым[51]: «Исполнительное производство предлагается считать самостоятельной стадией (М. С. Шакарян), самостоятельной комплексной стадией (М. А. Гурвич) гражданского процесса, видом гражданского судопроизводства (М. К. Треушников), видом гражданского судопроизводства и стадией гражданского процесса (Л. Ф. Лесницкая), предметом особой подотрасли гражданского

процессуального права (И. М. Зайцев), самостоятельной отрасли - исполнительного права (М. А. Викут, И. В. Решетникова, В. М. Шерстюк, М. К. Юков, В. В. Ярков)».

Даже поверхностный взгляд на широкий круг определений исполнительного производства, позволяет увидеть отличия в подходе цивилистов к его природе и, как следствие, к его определению. Очевидно различие определения исполнительного производства как части судебного процесса, специфической деятельности суда, а иногда как юридического процесса, в непосредственной связи с судебным процессом, но полностью абстрагированной от последнего.

Разумеется, вышеуказанные различия в определении исполнительного производства учёными, являются, неизбежным следствием «болезней роста» отечественной правовой науки, как отмечено выше. Исполнительное производство настолько же важная и сложная отрасль права, требующая не только сил, но и определённого времени для вызревания, формулирования наиболее оптимальным образом и «утилитарного оттачивания». Процесс совершенствования и развития теоретической базы исполнительного производства в отечественной правовой науке ещё отнюдь не окончен.

Указанные различия отражают сам живой характер развития современного российского права. Не застывший, не «омертвелый» – как, увы, порой бывает в других гуманитарных науках – но живой и динамично развивающийся. Что есть признак внутренней силы и способности к самосовершенствованию права.

Тем не менее, не смотря на очевидные различия в определении исполнительного производства представителями юридической науки современной России, на основании их суммарного подхода к определению сути исполнительного производства, можно сделать следующие выводы о его правовой природе:

– Исполнительное производство является особым видом процессуальной деятельности, то есть разновидностью юридического процесса.

- Цель исполнительного производства: взыскание по исполнительным документам: актам судов, нотариусов, постановлениям по делам об административных правонарушениях, трудовых комиссий и т.д.
- Исполнительное производство реализуется судебными приставами-исполнителями, являющимися по своему статусу сотрудниками Федеральной Службы судебных приставов России.
- Исполнительное производство регламентируется следующими ключевыми нормативно-правовыми актами: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. №229-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об исполнительном производстве» (далее – «Закон»), и Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 03 февраля 2014 г.) «О судебных приставах» (далее – ФЗ «О судебных приставах»).
- Участниками исполнительного производства, помимо судебных приставов, являются взыскатель, должник и третьи лица. Статус перечисленных субъектов закреплён в документах, имеющих непосредственное отношение к исполнительному производству.
- Исполнительное производство имеет принудительный характер по отношению к должнику; действия судебных приставов и других субъектов проводятся в отношении должника безотносительно к его воле. В отношении должника также могут использоваться меры государственного принуждения, правовой характер которых определяется нормативно-правовыми актами.
- При этом нужно отметить дуалистичную правовую природу государственного принуждения в рамках исполнительного производства. Принуждение, суть следствие судебной санкции, является не только мерой наказания, но и мерой защиты интересов субъекта права, чьи права ранее были нарушены и факт данного нарушения установлен судом. Об этой двойственной природе говорит Э. А. Сатина: «Долгое время в общей теории права и в отраслевых науках господствовала точка зрения, в соответствии с которой принуждение рассматривалось только как наказание правонарушителей за совершенное ими правонарушение. Вместе с тем принуждение применяется и в целях превенции

правонарушения, его пресечения, нейтрализации нежелательных последствий, в целях защиты прав (субъекта)»[91]. Принуждение со стороны государства в исполнительном производстве, несёт отчасти карательную функцию в виде возмещения нанесённого должником ущерба, при этом в значительной степени направлено на защиту прав взыскателя. То есть речь идёт не о «принудительной сущности» исполнительного производства, но об использовании определённых мер государственного принуждения в исполнительном производстве: «Государственное принуждение есть воздействие в виде применения соответствующих мер. Важно различать понятия «мера государственного принуждения» и «принудительная сущность» нормы права в целом. Принуждение, применяемое соответствующими органами, представляет собой не нечто абстрактное, а выражено в конкретных мерах»[92]. Этот же дуализм принуждения в исполнительном производстве отмечен у Д. Х. Валеева[9]: «По своей сути ... правоприменительная деятельность судебных приставов-исполнителей исключает «карательный» элемент. В исполнительном производстве восстанавливается нарушенное субъективное право или охраняемый законом интерес взыскателя. Конечно, опосредованно, лишаясь в процессе принудительного исполнения определенного имущества или денежных средств, должник наверняка испытывает определенные лишения как нравственного, так и материального характера, но это качество является не главным в исполнительном производстве. Этим исполнительное производство отличается от уголовно-исправительного права, цель которого – наказание»

- Исполнительное производство лишено принципа состязательности, «а соблюдение принципа равенства участников исполнительного производства понимается с учетом необходимости ограничения имущественных прав должника»[1].
- Исполнительное производство является финальной стадией защиты субъективного права.

Последнее свойство очень важно; оно определяет значимость исполнительного производства и как юридического явления, и как правового института. И даже как социального (социально-значимого) фактора, оказывающего существенное влияние на отношение граждан к правовой системе и к государству в целом. М. Ю. Челышев считает: «субъективное право в процессе своей реализации проходит три этапа: 1) юридические нормы, регулирующие общественные отношения в разрешении конфликта; 2) правоотношения, в рамках которых осуществляются способы защиты субъективных прав; 3) акты реализации прав и обязанностей в разрешении конфликта. ... речь о возникновении субъективного права в области материального права, его подтверждении в процессуальном праве и принудительном осуществлении субъективного права в исполнительном производстве»[8]. И. В. Решетникова отмечает: «исполнительное производство венчает собой процедуру восстановления законности и нарушенных прав по большинству дел. Без исполнения судебные акты, акты других органов и должностных лиц теряют смысл, а нарушенные права и законные интересы остаются не восстановленными. Поэтому можно говорить, что исполнительное производство – это важнейший и заключительный этап пути восстановления нарушенных прав и свобод»[50].

Для более полного и точного определения правовой природы исполнительного производства, необходимо принять во внимание принципы, положенные в основу исполнительного производства в статье 4 Закона:

«Исполнительное производство осуществляется на принципах:

- 1) законности;
- 2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) уважения чести и достоинства гражданина;
- 4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной

платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации) (в ред. Федерального закона от 29.06.2021 N 234-ФЗ);

5) соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.»

Эти принципы отражены и развиты в нормах права, регулирующих исполнительное производство. Примером является своевременность совершения исполнительных действий в Статье 36 «Сроки совершения исполнительных действий» Закона. Это же подтверждено Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12781/12 Москва 12 февраля 2013 г.: Статьей 2 Закона определено, что задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях – исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Одним из принципов осуществления исполнительного производства в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона является своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения[73]. Соотносимость объёма требований и мер принудительного исполнения, зафиксированы в ст. 67 Закона, а так же в п. 48 «Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»[69].

Неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, отражён в статье 446 ГПК РФ. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить тот существенный факт, что и в данном вопросе нет единого мнения учёных-правоведов относительно правовой природы «неприкосновенности». Так, Д. Х. Валеев[11] исходит из понимания «неприкосновенности» как принципа и даже «процессуальной гарантии»[12]. В то же время И. М. Вставская[14] и Е. Н. Кузнецова[52] рассматривают это правовое явление как «имущественный иммунитет», а А. А. Исаенков – как «иммунитет от взыскания»[46]. Необходимо ещё раз привести пример данного расхождения в оценке правового явления, как доказательство а) живого, развивающегося характера исполнительного производства как отрасли российского права и б) его относительной «институциональной молодости» (как отмечалось выше на других примерах).

Принцип уважения чести и достоинства гражданина, являющегося субъектом процедуры исполнительного производства, в т.ч. и в качестве должника, отражён во многих нормах российского права и, без сомнения, может быть отнесён к одним из основных, основополагающих, в российском праве. В частности, основной закон – Конституция РФ, указывает на этот базовый правовой принцип неоднократно и определённо. Совершенно справедливо отметил это Д. Х. Валеев[10]: «Неприкосновенность личности должника гарантируется неприкосновенностью личности гражданина. В частности, каждый имеет право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), достоинство личности охраняется государством (ст. 21 Конституции РФ), каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Перечисленные конституционные нормы являются основой принципа неприкосновенности личности должника».

Как уже не раз отмечалось выше, в современной российской юридической науке отсутствует единая точка зрения на природу и место в системе права, занимаемое исполнительным производством. Можно привести основные

мнения, определяющие исполнительное производство как часть российского права.

Во-первых, это одна из «классических» и наиболее распространённых точек зрения, что исполнительное производство является заключительным этапом гражданского процесса, его пусть неотъемлемой, но всего лишь составной частью. И никак не самостоятельной отраслью права. Такого взгляда придерживаются Лесницкая Л. Ф.[54], Морозова И. Б., Треушников А. М. (хотя, справедливости ради необходимо отметить, что двое последних допускают и более расширенный, иной взгляд на исполнительное производство, нежели как на исключительно итоговую часть гражданского процесса)[61]. Такой подход, пусть и оправданный с формальной точки зрения, имеет существенный недостаток. Сугубо «ограничительная» суть исполнительного производства, умаляет самостоятельную роль последнего как отдельной отрасли права, низводя его на более низкую, вспомогательную ступень. Очевидно, что в связи с возрастающей ролью, расширяющейся и непрерывно совершенствующейся теоретической и нормативно-правовой базой, вряд ли можно считать подобный подход к «правовое позиционирование» исполнительного производства наиболее оптимальным. Показательно, что обоснованность и распространённость такой точки зрения «обратно пропорциональна» развитию института исполнительного производства как самостоятельной отрасли права, в виде совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей исполнительное производство.

Во-вторых, в настоящее время популярность набирает точка зрения на исполнительное производство, как на институт административного процессуального права. Подобная точка зрения принципиально отличается от предыдущей и переносит субъектность исполнительного производства из судебной, в административно-государственную область права. В пользу подобной оценки природы исполнительного производства говорят слабая связь ФССП с судом (их взаимоотношения ограничиваются обжалованием субъектом исполнительного производства действий пристава-исполнителя); статус ФССП

как административного государственного органа исполнительной власти, с одновременно тесным взаимодействием судебных приставов-исполнителей с представителями иных органов исполнительной государственной власти; исключительно властный характер правоотношений субъектов исполнительного производства, включая приставов исполнителей, в рамках исполнения юрисдикционных актов, и др. Сторонниками подобной позиции являются В. В. Головин[22] и Ю. А. Попова[68]. Нельзя не отметить серьёзные недостатки такого подхода. Например, игнорирование гражданско-правовой составляющей правоотношений как между участниками исполнительного производства.

В-третьих, часть учёных рассматривает исполнительное производство как отдельную, вполне самостоятельную отрасль права. Эту позицию разделяют авторитеты рассматриваемого направления права Д. Х. Валеев[10], В. В. Ярков[122], И. М. Вставская, С. А. Савченко[15]. Такой подход к исполнительному производству имеет давнюю традицию. Ещё видный дореволюционный правовед Ю. С. Гамбаров отделял исполнительное право от гражданского процесса, рассматривая его как отдельную отрасль права[95]. Очевидно наличие правовой традиции и преемственности понимания права – пусть и в достаточно скромном объёме.

Сегодня многое свидетельствует, что исполнительное производство есть отдельная, самостоятельная отрасль права. За последние годы созданы серьёзная теоретическая научная база исполнительного производства и полный нормативно-правовой блок из двух вышеприведённых федеральных законов. Очевидно, что исполнительное производство по факту уже является отдельной отраслью права. А развивающаяся теоретическая и неуклонно совершенствуемая нормативно-правовая база, лишь подтверждают обоснованность этого. То есть, следует определять исполнительное производство как регулируемое правом единство связанных между собой процессуальных действий судебного пристава-исполнителя, для исполнения актов судов и иных уполномоченных органов, а также завершение процесса защиты нарушенных прав субъектов права.

В п. 1 ст. 3. Закона прописаны все источники исполнительного производства: «Законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве основано на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона (№ 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), Федерального закона от 21 июля 1997 года N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц». П. 2 ст. 3 Закона устанавливает, что «нормы федеральных законов, регулирующие условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, должны соответствовать настоящему Федеральному закону». Закон закрепляет приоритет его норм над иными нормативными актами, в части вопросов правового регулирования принудительного исполнения.

Таким образом, источниками исполнительного производства в РФ являются федеральные законы, нормативные правовые акты, нормативные договора, международные договора и соглашения (для исполнительного производства, осложнённого присутствием иностранного элемента) и нормоориентирующие решения суда.

Вопросы регулирования исполнительного производства рассматриваются во многих кодифицированных источниках российского права. В Гражданском процессуальном Кодексе РФ нормы, регулирующие исполнительное производство, можно условно разделить на две группы. Первая – Раздел VII, статьи 428- 446. Вторая группа норм ГПК РФ, регулирующих исполнительное производство, включает в себя статьи 202-207 и 211 Кодекса.

В Арбитражном процессуальном Кодексе Раздел VII регулирует общие вопросы исполнения судебных актов, вынесенных арбитражными судам. Необходимо отметить, что некоторые статьи данного раздела АПК в определённой степени дополняют положения Закона. Как пример, можно

привести статьи АПК РФ 319 «Выдача исполнительного листа», статью 320 «Содержание исполнительного листа», статью 321 «Сроки предъявления исполнительного листа к исполнению», статью 322 «Восстановление пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению» и статью 323 «Выдача дубликата исполнительного листа». Перечисленные нормы АПК РФ в определённой степени дополняют и конкретизируют положения ФЗ «Об исполнительном производстве» в части Главы 2 «Исполнительные документы», ст. 12 «Виды исполнительных документов», ст. 13 «Требования, предъявляемые к исполнительным документам», ст. 14 «Постановления судебного пристава и Федеральной Службы судебных приставов».

В Гражданском Кодексе РФ содержатся нормы, имеющие не прямое отношение к исполнительному производству. Например, Глава 10 «Представительство. Доверенность» регулирует порядок использования доверенности представителями, в т.ч. в рамках исполнительного производства. Глава 25 «Ответственность за нарушение обязательств» и Глава 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» являются основными для решений о принудительном взыскании с должника в пользу взыскателя, т.е. часто положены в основу исполнительного производства. Так же не прямое отношение к исполнительному производству имеют и некоторые иные нормы ГК РФ.

Статья 79 Семейного Кодекса РФ регулирует исполнение решений судов по спорам, связанным с воспитанием детей. Глава 17 «Порядок уплаты и взыскания алиментов» конкретизирует порядок удовлетворения собственно алиментарных требований в рамках исполнительного производства.

Раздел XIII Трудового Кодекса РФ определяет режим правовой защиты трудовых прав и разрешения трудовых споров. Статья 352 предоставляет право работникам обращаться за судебной защитой своих прав, статья 356 «Основные полномочия федеральной инспекции труда» определяет права уполномоченных органов исполнительной власти на защиту интересов работников, в том числе с

помощью мер принудительного исполнения решений судов: «принимает меры по принудительному исполнению обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений». Следует отметить статью 385, определяющую компетенцию комиссии по трудовым спорам, а также статью 389, определяющую режим исполнения решения комиссии по трудовым спорам. Указанная статья утверждает статус удостоверения комиссии по трудовым спорам, выдаваемого работнику, равным статусу исполнительного листа: «Решение комиссии по трудовым спорам подлежит исполнению в течение трех дней по истечении десяти дней, предусмотренных на обжалование. В случае неисполнения решения комиссии по трудовым спорам в установленный срок указанная комиссия выдает работнику удостоверение, являющееся исполнительным документом». Такой статус удостоверения комиссии по трудовым спорам подтверждается пп. 4) п. 1 ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве». Так же следует обратить внимание на статью 397 ТК РФ «Ограничение обратного взыскания сумм, выплаченных по решению органов, рассматривающих индивидуальные трудовые споры», связанной со статьёй 443 ГПК РФ «Поворот решения суда», статьёй 43 «Прекращение исполнительного производства» и статьёй 44 «Последствия прекращения исполнительного производства» ФЗ «Об исполнительном производстве».

Кодексе об административных правонарушениях РФ статьёй 17.14 «Нарушение законодательства об исполнительном производстве», устанавливает в полном объёме признаки и административную ответственность за указанные нарушения. Статья 17.15 КОАП РФ «Неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера» определяет ответственность субъекта за неисполнение исполнительного производства имущественного характера.

В Уголовном Кодексе РФ п. 1 статьи 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта», устанавливает уголовную ответственность субъекта права за «злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 ст. 17.15 КОАП РФ». П. 2 ст. 315 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за «злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению».

К источникам исполнительного производства относятся федеральные законы: Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и некоторые другие.

Следующим уровнем источников права для исполнительного производства, являются подзаконные нормативные федеральные акты, которые можно условно разделить на три группы: Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные подзаконные нормативные акты.

К первым можно отнести Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов»[105], дополняющий и расширяющий положения Закона в части детализации полномочий и организационной структуры ФССП России.

Примером второй группы подзаконных актов, может быть Постановление Правительства РФ от 31 июля 2008 г. № 579 «О бланках исполнительных

листов»[72]. П. 1 указанного Постановления определил формы исполнительных документов судебной системы Российской Федерации, а также Правила оборота бланков исполнительных листов. Пунктом 2 Постановления утверждены образцы бланков исполнительного производства.

К ведомственным подзаконным актам относятся акты МинЮста РФ и ФССП РФ. Например, Приказ Минюста РФ от 21 сентября 2007 г. № 192 «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника, гражданина или организации»[74]. Министерство Юстиции РФ регламентирует мероприятия по принудительному розыску имущества должников, уклоняющихся от добровольного исполнения решения суда о возмещении в пользу взыскателя. Документ регулирует розыск, включая формы необходимых исполнительных документов. Указанный акт отражает позицию Министерства Юстиции РФ к регулированию исполнительного производства, в юридическо-правовом аспекте исполнительного производства.

Примером ведомственного подзаконного акта, является Приказ ФССП России от 26 июля 2013 г. № 249 «Об утверждении Положения об организации розыска в рамках исполнительного производства»[75]. Приказ устанавливает порядок исполнительного розыска должника, с акцентом на правовой алгоритм действий сотрудников ФССП РФ. Часть I Приказа определяет общие положения процедуры розыска, Часть II устанавливает порядок мероприятий, предшествующих процедуре розыска, Часть III определяет порядок и круг действий судебного пристава-исполнителя в процессе розыскных мероприятий. Оба ведомственных подзаконных акта, регламентируют столь важный, ответственный и деликатный институт исполнительного производства, как розыск должника, его имущества и, особенно, несовершеннолетнего ребёнка (п. 3.2.3 Приказа ФССП России от 26 июля 2013 г. № 249 «Об утверждении Положения об организации розыска в рамках исполнительного производства»).

Следует признать в известной степени разумной практику детализации оперативно-технических вопросов, регламентирующих деятельность ФССП РФ не в Федеральном Законе, но в подзаконных, в т.ч. ведомственных, актах. Детализация исполнительного производства руководством Министерства Юстиции или ФССП России в рамках ведомственного нормопроизводства, обеспечивают требуемую Законом систематизацию, детализацию и оперативность процесса. Важно отметить: Министерство Юстиции РФ наделено правом нормотворчества, на основании п.п. 2 а) и 3 б) Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[106]. Но ФССП России на основании п. 4 в) Указа «не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации». Кроме того, на основании п. 8 Указа Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов»[84], «ФССП России не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации». Поскольку иное не установлено ни федеральными конституционными законами, ни федеральными законами, ни указами Президента России, налицо правовая коллизия в части нормативного регулирования Федеральной Службой судебных приставов России процедуры и мероприятий исполнительного производства. Очевидно: такая несогласованность а) требует решения и исправления от федеральных властей, и б) показывает, насколько сложно и медленно вносятся соответствующие изменения в федеральное законодательство – даже когда очевидна правовая коллизия, осложняющая правомочие нормативно-правовых актов.

Подвидом источников исполнительного производства, являются межведомственные подзаконные нормативные акты, призванные обеспечить взаимодействие органов исполнительной власти в ходе исполнительного производства. Примерами могут служить Соглашение Федерально Службы Судебных Приставов России № 12/01-10, Федеральной Службы по Финансовым Рынкам России № 08-8/СГ от 27.11.2008 (ред. от 25.07.2012) «О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по финансовым рынкам при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях и иных исполнительных документов»[101], Соглашение ФССП России № 00-01-18/92, Ростехнадзора № 12/01-4 от 11.03.2013 «О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору при исполнении исполнительных документов»[100], Соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной миграционной службы при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях, постановлений судов об административном приостановлении деятельности и иных исполнительных документов (утв. ФССП России N 12/01-2, ФМС России N КР-1/4-3155 04.03.2010)[99] и другие. Подобные акты упрощают взаимодействие между ФССП России и другими федеральными учреждениями, для оптимизации и повышения эффективности исполнительных производств. В свете вышеизложенной правовой коллизии, когда в Указах Президента РФ прямо запрещается федеральным службам заниматься правотворческой деятельностью, считать вышеперечисленные межведомственные подзаконные нормативные акты источниками исполнительного производства в полном смысле, проблематично. Но горизонтальные межведомственные связи для улучшения исполнительного производства, есть разумный механизм в условиях существующей и развивающейся правовой системы Российской Федерации.

Необходимо отметить, как достаточно спорный вид источников исполнительного производства, такие ведомственные документы, как различные инструкции, рекомендации или указания федеральных учреждений. Например, Методические рекомендации Минюста РФ от 09.04.2001 N 16/1109 «Розыск должника, его имущества, розыск ребенка (п. 1 ст. 28 Закона)»[58]. Данный документ в силу п. 2 а) Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[84] не может считаться нормативно-правовым актом, так как нормативно-правовое регулирование органом федеральной власти, может осуществляться только в виде федеральных законов и никаким иным. Но даже с о рекомендательным характером, акт важен для практического применения, так как обеспечивает судебным приставам-исполнителям более ясное и полное понимание ими своих прав, полномочий и ограничений, в соответствии с конституционными правами субъектов права Российской Федерации.

Нормативная база исполнительного производства, с одной стороны, достаточно широкая и в целом отвечает требованиям времени, общественных отношений, правовой системы и здравого смысла. С другой стороны, в источниках исполнительного производства, присутствуют правовые лакуны, определяющие несовершенство данной отрасли. Что порождает правовые коллизии, ограниченность полномочий пристава-исполнителя и, в итоге, ограниченную эффективность исполнительного производства как правового механизма.

Как пример, можно привести невозможность обращения взыскания на имущество должника, находящееся в общей долевой собственности. П. 1 ст. 254 ГК РФ определяет: «Раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них могут быть осуществлены после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество». Доля должника не может принудительно отчуждаться в рамках исполнительного производства по решению судебного пристава-

исполнителя, но только по решению суда, после обращения в суд кредитора с исковыми требованиями обращения взыскания на долю должника, выдел доли из общедолевой собственности в натуре, или продажи доли по рыночной стоимости другим участниками общедолевой собственности, или третьим лицам. Статья 252 ГК РФ устанавливает приоритет других участников общедолевой собственности в части выдела или оценки стоимости доли должника. Судебный пристав-исполнитель не имеет оснований для наложения ареста на долю в праве до прохождения всех согласительных процедур по оценке или выделу в натуре доли должника из общедолевой собственности.

Проблематично обращение взыскания на имущество должника, внесённое в неделимый фонд производственного или потребительского кооператива. Взыскание по долгам члена кооператива не может быть обращено на неделимые фонды производственного или потребительского кооператив, в соответствии с п. 5 ст. 106.5 ГК РФ и п. 3 ст. 74 Закона. Имущество должника, внесённое им в такой неделимый фонд кооператива, не достижимо для обращения взыскания. На это же ограничение, прямо указано в п. 6 ст. 37 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»: «Взыскание по долгам члена кооператива или ассоциированного члена кооператива не может быть обращено на неделимые фонды кооператива и его земельные участки». В отличие от обращения взыскания в рамках исполнительного производства на имущество должника в виде доли в общедолевой собственности, в данном случае у взыскателя нет даже гипотетической возможности обращения взыскания на имущество, внесённое в неделимый фонд. По общедолевой собственности взыскатель может получить решение суда о взыскании, но при имуществе в неделимый фонд кооператива это невозможно, за исключением притворной сделки, в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ.

Ограничение обращения взыскания на имущество должника, внесённое в неделимый фонд кооператива, являются поистине всеобъемлющими. Помимо вышеприведённого п. 6 ст. 37 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О

сельскохозяйственной кооперации», создающего настоящее «stabulum confidentiae» (лат.) для должника-члена кооператива, п. 7 статьи защищает от взыскания имущество должника-юридического лица, внесённое в неделимый фонд кооператива: «Взыскание по долгам кооператива при отсутствии у него денежных средств, достаточных для погашения задолженности, может быть обращено на принадлежащее ему имущество, за исключением имущества, отнесенного в установленном порядке к неделимым фондам, рабочих лошадей и скота, продуктивного и племенного скота и птицы, животных, содержащихся на выращивании и откорме, сельскохозяйственной техники и транспортных средств (за исключением легковых автомобилей), семенных и фуражных фондов». Судебная практика свидетельствует: суды в спорах, связанных с применением п. 7. Ст. 37 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», встают на сторону должников. Пример: Решение Арбитражного суда Пермского края № А50-11756/17 от 26 мая 2017 года[77], где одним из оснований для удовлетворения требований должника о снятии ареста с имущества, наложенного ФССП в рамках исполнительного производства на имущество кооператива (колхоза), являлась отсылка к указанной норме права.

1.3 Субъекты исполнительного производства, их права и обязанности

Стороны исполнительного производства перечислены в ст. 49 Закона. Может быть несколько взыскателей и должников: физических и юридических лиц, а также объединений граждан. Согласно ч. 5 ст. 49 Закона, «каждый из них участвует в исполнительном производстве самостоятельно. Соучастник может поручить представлять свои интересы в исполнительном производстве другому соучастнику с его согласия». В соответствии с ч. 2 ст. 49 Закона, «в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, взыскателем и должником могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования».

Помимо сторон исполнительного производства, присутствуют и другие субъекты, как то: органы принудительного исполнения, в лице сотрудников ФССП России; суд; лица, обязанные в силу закона содействовать исполнению решений суда, либо иных преюдиционных актов; лица, удерживающие имущество должника в установленном законом порядке; лица, имущественные права которых затрагиваются или нарушаются судебными приставами-исполнителями в рамках исполнительного производства[41].

Значительное количество субъектов исполнительного производства требует систематизации их, исходя из определённых собственных свойств этих субъектов, а так же их групп, объединяющих субъектов по сходным качествам/свойствам. На сегодняшний день в российской юридической науке не сложилось однозначного мнения, относительно характера структуры системы субъектов исполнительного производства[2]. Различия в подходе учёных-правоведов к данному вопросу логичны, если вспомнить, что сущность исполнительного производства является предметом научно-юридической дискуссии. Исполнительное производство в российском праве – отрасль (если, конечно, считать его отраслью – что в том числе так же является дискуссионным вопросом) молодая и развивающаяся. Даже в большей степени, нежели развитие всего российского права.

В целом, имеет смысл ориентироваться на наиболее распространённую структуру участников исполнительного производства:

– Субъекты, наделённые властными функциями: суд и органы принудительного исполнения. Выдающийся процессуалист и специалист в теории исполнительного производства В. В. Ярков разделяет этих двух субъектов, обоснованно не считая правильным объединять их одну группу[29], в силу различия правовой функции этих субъектов.

– Стороны исполнительного производства: должник и взыскатель, а также их представители (в т.ч. представители несовершеннолетних участников исполнительного производства, на основании ч. 1 ст. 51 ФЗ). Правовые

отношения между сторонами по защите субъективного права и взыскания по исполнительным документам, составляют основу исполнительного производства. В отношении представителей сторон исполнительного производства ст. 56 Закона устанавливает закрытый перечень лиц, не могущих выступать представителями сторон исполнительного производства: судьи, следователи, прокуроры, работники (сотрудники) ФССП РФ и аппаратов судов, за исключением случаев, когда они участвуют в исполнительном производстве как представители соответствующих организаций или в качестве законных представителей сторон исполнительного производства, а так же недееспособные без оговорок.

– Субъекты права, содействующие совершению исполнительных действий: кредитно-финансовые учреждения, понятые, специалисты, сотрудники учреждений юстиции и государственных организаций и пр.).

Закон определяет перечень лиц, участвующих в исполнительном производстве в ст. 48 Закона: «Лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются:

- взыскатель и должник (далее «стороны исполнительного производства»);
- лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе;
- иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (переводчик, понятые, специалист, лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, и другие)».

Однако в этом отношении критически важно обратить внимание, что есть ещё одна категория субъектов права, не являющихся сторонами исполнительного производства, но имеющих к нему настолько непосредственное отношение, что они отражены в новой редакции ст. 121 Закона: «Постановления Федеральной службы судебных приставов, а также постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц

службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности и оспорены в суде». Речь идёт об «иных лицах»; их интересы непосредственно затрагиваются исполнительным производством. Третьи лица отличаются от сторон исполнительного производства тем, что взыскатель и должник суть лица, материально и процессуально заинтересованные в конечном результате исполнительного производства, в то время, как сами третьи лица могут иметь определённую заинтересованность на различных стадиях исполнительного производства, но ни процессуально, ни юридически не заинтересованы и не имеют отношения к итоговому результату исполнительных действий. Справедливо будет утверждать, что единственным критерием идентификации третьих лиц в исполнительном производстве является то, что права и интересы их затрагиваются лишь в результате действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания. Особенность третьих лиц – в необходимости защиты их законных прав и интересов, а цель участия в исполнительном производстве – предотвращение наступления неблагоприятных для них последствий, вызванных действиями судебного пристава-исполнителя.

Закон не рассматривает суд в роли участника исполнительного производства, т.к. суд не участвует в исполнительном производстве, выполняя лишь надзорные, контролирующие и корректирующие функции вне исполнения решений суда (и иных преюдиционных актов), но в непосредственной связи с оными.

Полномочия сторон исполнительного производства определяются ч. 1 ст. 50 Закона: «Стороны исполнительного производства вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и

письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий, приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие), а также имеют иные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве. До окончания исполнительного производства стороны исполнительного производства вправе заключить мировое соглашение, соглашение о примирении, утверждаемые в судебном порядке». Стороны имеют и другие права. Так, взыскатель вправе: обратиться к судебному приставу-исполнителю с заявлением о возбуждении исполнительного производства, в соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона; просить судебного пристава-исполнителя в целях обеспечения исполнения исполнительного документа накладывать арест на имущество должника, на основании ч. 2 ст. 80 Закона; отказаться от взыскания, от получения предметов, изъятых у должника при исполнении соответствующего исполнительного документа, на основании п. 3) ч. 1 ст. 43 Закона, и др.

Должник вправе: указать судебному приставу-исполнителю в ходе описи и ареста имущества те виды имущества или предметы, на которые следует обратить взыскание в первую очередь, на основании ч. 5 ст. 69; обратиться в суд с заявлением об отмене ареста его имущества, на основании ч. 1 ст. 442 ГПК РФ и ч. 1 ст. 119 Закона и др. Исполнительное производство обладает свойством правосубъектности участников. Природа данной правосубъектности также является предметом дискуссии правоведов. В. О. Пучков полагает: «правосубъектность взыскателя и должника возникает одновременно, с момента издания исполнительного документа»[76]. С точки зрения М. Н. Марченко, «правосубъектность может возникнуть лишь в тот момент, когда лицо приобретает и правоспособность, и дееспособность»[56]. Статья 60 Конституции России устанавливает, что «Гражданин Российской Федерации может

самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет». Этот же принцип дополняется и расширяется ч. 4 ст. 51 Закона: «Несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно». Пп. 1) и 2) ч. 1 ст. 40 Закона приводят закрытый перечень оснований для приостановления исполнительного производства ввиду утраты одной из сторон правосубъектности: смерти должника, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности допускают правопреемство, утраты должником дееспособности.

Закон позволяет защищать свои права не только и взыскателю, и должнику. Последнему предоставлены для этого дополнительные основания. Например, исполнительное производство в отношении должника останавливается при его участии в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, выполнения должником задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта либо просьбы взыскателя, находящегося в таких же условиях (п. 3) ч. 1 ст. 40 Закона); прохождения военной службы по призыву в ВС Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, на основании обращения должника (п. 3) ч. 2 ст. 40); нахождении на лечении в стационарном лечебном учреждении (п. 1) ч. 2 ст. 40). Производство может быть приостановлено судом при длительной служебной командировке должника, на основании п. 3) ч. 2 ст. 39.

Дополнительные основания для защиты своих прав, предоставляются Законом, при поступлении в ФССП России жалобы на постановление, действия (бездействие) должностных лиц службы. В этом случае главный судебный пристав Российской Федерации, главный судебный пристав субъекта (главный

судебный пристав субъектов) Российской Федерации и их заместители вправе приостановить исполнительное производство или сводное исполнительное производство полностью или частично, на основании ч. 3 ст. 40 и с учетом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 39 Закона.

При выбытии взыскателя из исполнительного производства (по причине смерти, недееспособности, переуступки права требования, переводу долга и пр.), правопреемники имеют право по решению суда занять его место по ст. 52 Закона, а также ст. 44 ГПК РФ. На основании ст. 220 ГПК РФ, правопреемство подтверждается судом и исполнительное производство прекращается, если после смерти стороны, спорное правоотношение не допускает правопреемство, или при ликвидации организации, являвшейся одной из сторон по делу.

Действия судебного пристава-исполнителя могут обжаловаться в порядке подчинённости или в суде, по ст.ст. 123 и 128 Закона. Жалоба подаётся как вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов, так и через сотрудника ФССП, постановление, действия (бездействие) которого обжалуются. Последний направляет жалобу вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов в трехдневный срок со дня ее поступления. По итогам рассмотрения жалобы, должностное лицо службы судебных приставов, ответственное за рассмотрения, принимает решение в форме постановления: о признании действия (бездействие), а равно отказе в совершении действий судебными приставами-исполнителями, правомерными. В этом случае заявителю отказывается в удовлетворении жалобы. Или судебный пристав-исполнитель признает жалобу обоснованной полностью или частично, после чего должностное лицо принимает одно из следующих решений:

- отменить полностью или частично вынесенное постановление;
- отменить принятое постановление и обязать должностное лицо принять новое решение в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- отменить принятое постановление и принять новое решение;

– признать действия (бездействие), отказ в совершении действий неправомерными и определить меры, которые должны быть приняты в целях устранения допущенных нарушений.

Постановление по итогам рассмотрения жалобы, подлежит исполнению в десятидневный срок с момента поступления к сотруднику ФССП, постановление, действия (бездействие), отказ в совершении действий которого обжаловались. В постановлении может быть указан иной срок его исполнения. Копия постановления направляется заявителю в трёхдневный срок.

Права участников исполнительного производства защищаются Прокуратурой РФ. Указанием Генерального прокурора Российской Федерации №155/7 от 12.05.2009 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами»[20], «Прокуратура обеспечивает надзор за исполнением законов судебными приставами». Генеральная Прокуратура РФ обязывает в п. 1. Указания «заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, начальников главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, городов, районов и иных территориальных прокуроров обеспечить надлежащий прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами». При выявлении нарушений судебными приставами-исполнителями Федерального законодательства, их действия могут быть обжалованы в прокуратуру. Указание в п. 1.3., 1.4. и 1.5. определяет в целом порядок рассмотрения жалоб, поступающих в Прокуратуру от сторон исполнительного производства на нарушения со стороны судебных приставов-исполнителей. П. 1.6. Указания предписывает применять меры прокурорского реагирования не только к судебным приставам-исполнителям, но также к третьим лицам, не исполняющим законные требования судебных приставов-исполнителей (а равно сторон исполнительного производства) и препятствующим реализации судебных актов. По смыслу данного Указания, меры прокурорского реагирования применяются не только при препятствии

реализации судебных решений, но и иных актов, имеющих равную силу в правовом плане, наряду с судебными (постановления Комиссий по разрешению трудовых споров и др.). П. 1.12. Указания предписывает «при выявлении признаков преступления в действиях судебных приставов для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ выносить мотивированное постановление о направлении материалов общенадзорной проверки в следственный орган». Таким образом обеспечивается ответственность судебных приставов-исполнителей за нарушения, вплоть до уголовной ответственности.

Суд не является участником исполнительного производства. Но его роль очень важна, так как суд определяет правовые критерии и выносит окончательное решения в сложных ситуациях, неразрешимых правоотношениями между участниками, в пределах полномочий, определяемых Законом. Суд играет роль конечного арбитра, устанавливающего конечные процессуальные правила и разрешающего споры участников. Что отмечено З. З. Саттаровой: «для правильного определения функции суда в исполнительном производстве необходимо рассмотреть не только каждое процессуальное действие в отдельности, но и их совокупность, имеющую определенную направленность, т.е. процессуальную функцию суда в исполнительном производстве»[93].

На основании ст. 433 ГПК РФ, суд разъясняет неясности в исполнительном документе, в соответствии с обращением в суд за разъяснениями со стороны судебного пристава-исполнителя или сторон исполнительного производства. Суд, в соответствии со ст. 439 ГПК РФ, может прекратить исполнительное производство, по закрытому перечню оснований, приведённых в ст. 43 Закона.

Ст. 436 ГПК РФ позволяет суду полностью или частично приостановить исполнительное производство по закрытому перечню оснований, ст. 39 Закона. Важно отметить, что суд имеет право проводить контроль и надзор за исполнением его решений в процессе исполнительного производства, только в

случаи обращения в судебный орган участника исполнительного производства, или третьего лица, чьи интересы непосредственно затронуты исполнительным производством. Это необоснованно ограничивает полномочия суда.

Ст. 121 Закона ограничивала права третьих лиц, не являющихся сторонами исполнительного производстве, в возможностях защиты своих законных прав и интересов, нарушенных в результате действий или бездействий судебного пристава-исполнителя. Однако Постановление Пленума Верховного суда России № 50 от 17 ноября 2015 года[69] изменило порядок оспаривания пунктом 8 раздела «Оспаривание постановления, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей»: «Постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России могут быть оспорены в суде как сторонами исполнительного производства (взыскателем и должником), так и иными лицами, которые считают, что нарушены их права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность». Таким образом, нарушаемые права третьих лиц, не являющихся участниками исполнительного производства, в процессуально-судебном плане оказались защищёнными в той же мере, в какой защищены права и интересы сторон исполнительного производства. Тем не менее, этого недостаточно. У третьего лица нет возможности предотвратить нарушение его интересов, например, присутствуя на этапах исполнительного производства. За защитой своих нарушенных прав, третье лицо может обратиться лишь *post factum* нарушения своих прав в результате необоснованных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Права третьих лиц должны быть расширены до возможности присутствия в ходе исполнительных действий.

Закрытый перечень прав, обязанностей и полномочий судебного пристава-исполнителя, приведён в ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» и аналогичен списку в ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Глава 2 Особенности обращения взыскания по исполнительному производству на различные виды имущества

2.1 Исполнительное производство в отношении денежных средств и движимого имущества физических лиц

Исполнительное производство, как отрасль права, является результатом взаимодействия материального и процессуального начал в праве. Разграничение проходит по линии предмета и метода правового регулирования. При этом, по мнению Я. П. Горбуновой, «исполнительное производство обладает всеми признаками и, следовательно, является процессом: имеет деятельностьную природу, направлено на достижение определенной цели, осуществляется с учетом совокупности процедур, правил, требований, условий, регулирующих последовательность совершения процессуальных действий, подчиняется общему характеру процессуальных требований, промежуточные и окончательные его итоги закрепляются в официальных документах, осуществляется с участием органов власти, включает в себя несколько последовательно сменяющих друг друга стадий, требует определенных навыков от лиц, призванных им заниматься»[23]. Это важное качество исполнительного производства, так как в основе его находятся в первую очередь именно процессуальные принципы регулирования гражданских правоотношений.

Очевидно, что процессуальная составляющая является ключевым фактором, влияющим на конечную эффективность исполнительного производства, как механизма защиты прав и законных интересов субъектов права. Исполнительное производство является инструментом принудительного исполнения преюдиционных актов, безотносительно к волеизъявлению субъекта права в части исполнения указанных актов. Поскольку самоочевидным является превалирование именно его принудительной составляющей, процессуальное регулирование приобретает основополагающее значение. В данном случае даже

можно предположить, что материальные правоотношения, являющиеся поводом и источником исполнительного производства, парадоксальным образом оказываются вторичными по значению в процессе правоприменения.

С точки зрения теории права, предметом регулирования процессуального права (и исполнительного производства), являются организационно-процессуальные отношения. «Предметом правового регулирования исполнительного производства выделяют процессуальные отношения, возникающие в рамках исполнительной деятельности судебного пристава-исполнителя, иных лиц, наделенных законодательством полномочиями по приведению в действие судебных и внесудебных актов, в рамках особой процедуры»[114].

Аналогично, и метод правового регулирования исполнительного производства в значительной степени определяется правовой природой и принудительной спецификой исследуемой отрасли права. Советский правовед В. Н. Щеглов, применительно к гражданскому процессуальному праву, рассматривает метод правового регулирования как способ охраны и защиты гражданских прав судом[121]. Таким образом, важный признак метода правового регулирования в гражданском процессуальном праве – отношение власти и подчинения, ввиду непременного участия суда в гражданско-процессуальных отношениях[40].

Принудительная природа исполнительного производства определяется Законом «Об исполнительном производстве». В части обращения взыскания на денежные средства и движимое имущество должника (равно и на иные виды имущества), п. 1. Ст. 7 Закона определяет, что «требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами». Органами принудительного исполнения ст. 5 Закона называет Федеральную Службу судебных приставов (п. 1 статьи).

Отправление функций по принудительному исполнению судебных и иных преюдиционных актов, возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений ФССП России. Статья 8 Закона определяет право гражданина-взыскателя самостоятельно обращаться в кредитно-финансовые организации, для обращения взыскания на денежные средства должника, находящиеся на его счетах. Размер взыскания определяется п. 2 ст. 69 Закона «Об исполнительном производстве», «в размере задолженности, то есть в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора ... в процессе исполнения исполнительного документа».

П. 3 ст. 69 устанавливается очерёдность обращения взыскания на денежные средства и движимое имущество должника, размещённое в кредитно-финансовых учреждениях. Взыскание «по исполнительным документам обращается в первую очередь на его (должника) денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств и драгоценных металлов должника, находящихся на залоговом, номинальном, торговом и (или) клиринговом счетах. Взыскание на денежные средства должника в иностранной валюте обращается при отсутствии или недостаточности у него денежных средств в рублях. Взыскание на драгоценные металлы, находящиеся на счетах и во вкладах должника, обращается при отсутствии или недостаточности у него денежных средств в рублях или иностранной валюте». Порядок обращения взыскания на денежные средства, следующий: при обращении взыскания на денежные средства, наличные деньги изымаются; на обнаруженные счета налагается арест. В этом случае кредитное-финансовое учреждение не допускает движения средств на счёте, в объёме арестованной суммы. Определённая часть нарушений прав должников, связана с арестом наличных денег, драгоценных металлов и пр.

ценностей, обнаруженных у должника судебным приставом исполнителем. Разумеется, и должники порой злоупотребляют объяснениями, что указанные наличные денежные средства и ценности, принадлежат не им, но третьим лицам. К движимому имуществу, на которое может быть наложено взыскание, относится личный автомобильный транспорт должника. По смыслу п. 2 ст. 130 ГК РФ, автомобильный транспорт является движимым имуществом. Учёт автотранспорта осуществляют органы ГИБДД, на основании постановления Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. N 1507 «Об утверждении правил государственной регистрации самоходных машин и других видов техники»[71]. В рамках исполнительного производства, кредитор может обратиться с заявлением к судебному приставу-исполнителю о наложении ареста на имущество должника, с приложением Исполнительного листа. На основании п. 2 ст. 80, судебный пристав-исполнитель направляет в органы ГИБДД запрос о принадлежащих должнику транспортных средствах. В случае нахождения таковых на государственной регистрации, пристав может применить меры взыскания на движимое имущество должника, к которому относится и принадлежащее должнику автотранспортное средство, на основании процессуальных норм, определяемых п. 5 ст. 80 Закона. В указанные нормы включены: обязательное присутствие понятых, а также составление Акта, форма и содержание которого регламентированы указанным п. 5 статьи. В соответствии с п. 4 статьи, регламентируют меры и сроки ареста движимого имущества должника: «арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Режим ограничения права пользования имуществом устанавливает судебный приставом-исполнитель, с учетом свойств значимости для собственника или владельца, характера использования имущества, о чем делается отметка в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества)». Таким образом формами ареста могут быть:

- наложение ограничений на совершение регистрационных действий с принадлежащим должнику автотранспортным средством;
- физический арест транспортного средства, с направлением его на охраняемую парковку для подготовки дальнейшей реализации арестованного имущества на торгах.

Если недвижимое имущество, деньги и ценности должника, на которые может быть обращено взыскание, находятся по месту жительства должника, то в рамках возбуждённого исполнительного производства, как и в случае с арестом автотранспортного средства, судебный пристав-исполнитель осуществляет выезд к месту проживания должника для описи имущества последнего. Процесс описи имущества регламентируется п. 5 ст. 80 Закона. Изъятие имущества, в соответствии с произведённой описью, для дальнейшей реализации на торгах, выполняется на основании положений п. 7 ст. 64, п. 1 (и п. 1.1 в случае нахождения указанного имущества в залоге) ст. 69, п. 7 ст. 80, ст. 84, п. 2 ст. 87, ст. 88, а также п. 1 и 6 ст. 104 Закона «Об исполнительном производстве».

Денежные средства, не подлежащего изъятию, определяются п. 1 ст. 79 Закона, имеющей отсылочный характер и устанавливающий перечень подобного имущества, исходя из положений абз. 7 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ: «... деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе на заработную плату и иные доходы гражданина-должника в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации)».

Так же не подлежат изъятию при обращении взыскания средства, и в некоторых иных, предусмотренных законом, случаях. Например, в соответствии

с п. 3.2. ст. 80 Закона, не допускается арест имущества (средств) должника, переданного на депонирование эскроу-агенту и находящихся на счете эскроу.

Арест денежных средств должника подчиняется основным принципам исполнительного производства, перечень которых приведён в ст. 4 Закона. Важность соблюдения этих принципов особо подчёркивается в юридической науке[47], применимо ко всем институтам в правовой отрасли исполнительного производства[44]. Примером принципа соотносимости (ч. 5 ст. 4 Закона), является ч. 1.1 ст. 80 Закона: «арест имущества должника по исполнительному документу, содержащему требование о взыскании денежных средств, за исключением ареста денежных средств, ареста заложенного имущества, подлежащего взысканию в пользу залогодержателя, и ареста имущества по исполнительному документу, содержащему требование о наложении ареста, не допускается, если сумма взыскания по исполнительному производству не превышает 3000 рублей». Таким образом, права и законные интересы должника защищены законом от чрезмерного и несоизмеренного взыскания.

Взыскания денежных средств со счетов должника в рамках исполнительного производства, не всегда выполняются в соответствии процессуальным нормам и даже принципам исполнительного производства, означенным в ст. 4 Закона. Как правило, нарушения связаны с нарушением процессуальных норм судебными приставами исполнителями. Это обстоятельство в очередной подчёркивает а) процессуальный характер и б) критическую важность процессуальной эффективности исполнительного производства, для повышения конечной эффективности данной отрасли права. Распространённость процессуальных ошибок судебных приставов-исполнителей, является одной из двух наиболее значимых причин низкой эффективности института исполнительного производства в российском праве. Вторая причина – несовершенство законодательной базы, равно и отсутствие эффективных механизмов комплексного мониторинга имущества, имеющегося у должника, на которое может быть обращено взыскание.

Как пример ошибок, связанных со неразвитой системой идентификации участников исполнительного производства (т.е. ввиду недостаточной эффективности электронной коммуникации между базами данных ФССП и МВД России), можно привести решение Михайловского районного суда Волгоградской области № 2А-1194/2020 2А-1194/2020~М-1128/2020 М-1128/2020 от 27 октября 2020 г. по делу № 2А-1194/2020[80]. Истец Чернышова Е. Н. в иске к Михайловскому РО УФССП России по Волгоградской области, УФССП России по Волгоградской области, судебному приставу-исполнителю Косолаповой О. А., старшему судебному приставу-исполнителю Михайловского районного отдела УФССП по Волгоградской области Задорожникову Д. А. о признании незаконными действия судебного пристава-исполнителя и обязанности устранить допущенные нарушения, о признании незаконными решения, действия (бездействие) старшего судебного пристава-исполнителя и отмене постановлений, просит суд признать незаконными действия указанных должностных лиц, предусмотренные в постановлениях об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся в кредитной организации, в отношении Чернышовой Е. Н.; отменить постановление судебного пристава-исполнителя Михайловского РОСП УФССП по Волгоградской области Косолаповой О. А. об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся в кредитной организации; обязать административного ответчика вернуть административному истцу незаконно снятые денежные средства в размере 1636 рублей 49 копеек и перечислить их на счет административного истца. Обязать административного ответчика снять арест с денежных средств истца, находящихся в кредитных организациях. Обязать ответчика снять арест с денежных средств истца, находящихся на счете, открытом в кредитном учреждении. Обязать ответчика внести данные Чернышовой Е. Н., в реестр двойников. Также отдельным исковым заявлением административный истец требует признания незаконными решения, действия (бездействие) старшего судебного пристава-исполнителя и отмене постановлений, мотивируя их тем,

что в связи с неоднократным списанием с лицевого счета административного истца денежных средств в размере 6000 рублей в ходе исполнительного производства, нарушены её права и законные интересы должностным лицом Михайловского РОСП УФССП по Волгоградской области. Судом установлено, что судебными приставами-исполнителями Михайловского районного отдела УФССП неоднократно были произведены списания с расчетных счетов, принадлежащих административному истцу Чернышовой Е. Н., денежные средства по исполнительному производству в отношении должника Чернышовой Е. Н. При этом судебными приставами-исполнителями неоднократно было установлено, что истец Чернышова Е.Н. и должник по исполнительному производству Чернышова Е.Н., не являются одним и тем же лицом, в связи с чем постановления об обращении взыскания на денежные средства должника в последующем отменялись.

Суд удовлетворил частично исковые требования, обязав судебного пристава-исполнителя Михайловского районного отдела УФССП по Волгоградской области Косолапову О.А. устранить нарушения в отношении Чернышовой Е. Н.

Вопрос «двойников» основан на недостаточной проработанности нормативной базы, ограничивающей судебного пристава-исполнителя в параметрах идентификации должника: ФИО, а также дата и место рождения. При совпадении данных, ошибки неизбежны. Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) порой ошибается при установлении участника исполнительного производства. Проблема исправляется внесением в нормативную базу обязанности использовать в исполнительных документах дополнительный параметр идентификации – ИНН должника-физического лица. В качестве примера процессуальных ошибок судебных приставов-исполнителей в ходе исполнительного производства, можно привести Решение Сыктывкарского городского суда № 2-3548/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-3548/2020[86], в котором суд удовлетворил исковые требования истца Дудина В.

Е. к Российской Федерации в лице ФССП России, УФССП России по Республике Коми о взыскании 49384,07 руб. убытков, причиненных незаконными действиями судебных приставов-исполнителей, выразившихся в нарушении очередности распределения денежных средств должника. Судом установлено, что со счета должника банке списаны денежные средства в размере 100000 руб., постановлениями судебных приставов-исполнителей отделов судебных приставов г. Ухте распределённые между взыскателями:

- 5230,71 руб. ** ** ** по Республике Коми;
- 6785,22 руб. и 200 руб. Главе К(Ф)Х ИП Дудина В.Е.;
- 38400 руб. ** **³ по Республике Коми;
- 49384,07 руб. УФК по РК (Отдел судебных приставов по ** **³ району).

Судом установлено, что по вступившим в законную силу решениям судов, денежные средства в сумме 49384,07 руб., перечисленные на счет Отдела судебных приставов, являлись исполнительским сбором и не должны были быть перечислены УФК по Республике Коми при наличии задолженности по иным исполнительным производствам. Суд указал, что исполнительский сбор, взыскиваемый судебным приставом-исполнителем, является санкцией за неисполнение должником требований в ходе исполнительного производства, при наличии неоконченных исполнительных производств в рамках сводного исполнительного производства, взыскание задолженности по уплате исполнительного сбора до полного погашения задолженности перед взыскателями по исполнительному производству противоречит закону. Это нарушает ч. 3 ст. 110 Закона. Проблема в несовершенстве информационных систем ФССП и исправляется улучшением электронного документооборота, что позволит избежать нарушения при распределении взысканий.

Таким образом, обращение взыскания на денежные средства и движимое имущество физических лиц, является недостаточно эффективным институтом. Ошибки судебных приставов-исполнителей и электронного документооборота

между ФССП России и иными органами исполнительной власти, снижают конечную эффективность исполнительного производства.

Ст. 101 Закона устанавливает виды доходов, защищённые от взыскания: меры социальной поддержки, возмещения вреда, социальным и иным пособиям и пр. Правда, этот механизм не лишён изъянов. При поступлении указанных в ст. 101 Закона средств на счёт должника в кредитной организации, на них нередко также обращается взыскание по исполнительным документам[34], не взирая на их законный иммунитет от обращения взыскания. Судебный пристав-исполнитель не имеет информации от должника по субъективным причинам (из-за возраста, болезни, сложных жизненных обстоятельств последнего и пр.) об ограничении взыскания. В таком случае, законные права и интересы должника нарушаются, причиной чему является отсутствие чёткой и, главное, своевременной информации об обстоятельствах, ограничивающих обращения взыскания.

2.2 Исполнительное производство в отношении недвижимого имущества физических лиц

К недвижимому имуществу, на которое может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства, относятся объекты недвижимости, а также морские, речные и воздушные суда, в соответствии с положениями п. 1 ст. 130 ГК РФ.

В рамках исполнительного производства, возможно два вида ареста имущества должника: арест как самостоятельная мера принудительного исполнения, применяемая исключительно во исполнении судебного акта об аресте имущества должника, на основании положений п. 5 части 3 ст. 68 Закона. И арест на основании исполнительного акта, содержащего требования об имущественных взысканиях, на основании п. 7 части 1 ст. 64 и части 1 ст. 80 Закона[55].

Обращение взыскания на недвижимость возможно в случае, если у должника нет или не хватает денег для выполнения требования исполнительного документа (часть 4 ст. 69 Закона).

Чтобы обратиться взыскание на недвижимое имущество субъекта права, судебный пристав-исполнитель, выехав на подлежащий аресту объект недвижимости (или к установленному месту нахождения имущества, имеющего статус объектов недвижимости), с помощью оценщика и понятых производит оценку недвижимого имущества и накладывает на него арест в установленном законом порядке, в соответствии со ст. 80 Закона, в т.ч. частью 5 указанной статьи. Оценка имущества должника, на которое обращается взыскание по возбуждённому исполнительному производству, является одним из ключевых элементов ареста и регулируется ст. 85 Закона. Так, на основании п. 7 статьи, оценка, выполненная без привлечения профессионального оценщика, может быть оспорена в суде сторонами исполнительного производства. Арест регистрируется в ЕГРН. После этого находящаяся под арестом недвижимость продаётся на открытом аукционе.

Следует отметить, что для ареста земельного участка недостаточно решения судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Необходимо решение суда, на основании ст. 278 ГК РФ, подтверждённой п. 58 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»[69].

Недвижимое имущество физического лица не может быть арестовано в случае, если общая задолженность должника не превышает 3000 руб. (часть 1.1. ст. 80 Закона). Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание в ходе исполнительного производства, определяется также ст. 446 ГПК РФ.

Нередки, однако, случаи, когда судебные приставы исполнители в силу субъективных причин, обращают взыскание на имущество должника, в

нарушении положений ст. 446 ГПК РФ. Б. А. Тугутов отмечает: «наиболее характерным нарушениям законности при наложении ареста на имущество должника можно отнести следующее: 1) нарушение очередности обращения взыскания на имущество должника; 2) игнорирование права должника указывать на имущество, на которое, по его мнению, необходимо обращение взыскания в первую очередь; 3) нарушение ч. 5 ст. 80 Закона об исполнительном производстве в части необходимости привлечения понятых при составлении акта описи (ареста); 4) нарушение процедуры наложения ареста, в частности: – неверное указание времени и места его совершения; – недостаточное либо неверное (искаженное) описание индивидуализирующих признаков имущества, подвергаемого описи; – невключение в акт описи отдельных фактически изъятых единиц имущества должника; – необоснованное включение в акт описи имущества, фактически не подвергнутого аресту; 5) непринятие мер по сохранности арестованного имущества; 6) неверная квалификация действий обязанных лиц (ответственных хранителей арестованного имущества) при нарушении правового режима, установленного судебным приставом-исполнителем»[24].

Следует признать, что простота обращения взыскания на недвижимое имущество, в силу его упрощённой локализации (в отличие от движимого имущества, денежных средств, ценных бумаг и драгоценных изделий, которое достаточно легко могут быть укрыты должником от наложения взыскания), исключительно кажущаяся. На практике проблемы с обращением взыскания на недвижимое имущество встречаются весьма часто. Как правило, они обусловлены субъективными причинами.

Примером может служить решение № 2-1125/2014 от 25 марта 2014 г. по делу № 2-1125/2014 в Октябрьском районном суде г. Краснодара. Крюков А.В. обратился в суд с жалобой на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя МО по ИОИП УФССП по КК Жуковиной А.В. по наложению ареста (описи имущества) и вынесении постановления о передаче арестованного

имущества на торги. Истец указал, что жилой дом, расположенный на земельном участке, является для заявителя и членов его семьи единственным пригодным для проживания помещением. Другого жилья заявитель, и члены его семьи не имеют, равно и средств для приобретения иного жилья. Несмотря на указанное обстоятельство, судебный пристав-исполнитель, в рамках исполнительного производства в отношении заявителя, в нарушение требований ст. 446 ГПК РФ обратил взыскание на вышеуказанное домовладение. Истец просил суд признать незаконными и отменить акт о наложении ареста (описи имущества) и постановление о передаче арестованного имущества на торги, вынесенные судебным приставом-исполнителем.

Судом установлено, что 17.10.20013 года судебный пристав-исполнитель в рамках сводного исполнительного производства о взыскании суммы долга в размере 23.439.711,76 рублей в отношении должника Крюкова А.В. в пользу взыскателей, произвела опись и арест принадлежащего должнику на праве собственности имущества: жилого дома и земельного участка. Постановлением судебного пристава-исполнителя арестованное имущество должника было передано на реализацию в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. Суд отметил, что ст. 446 ГПК РФ предусматривает запрет на обращение взыскания на жилое помещение или его части, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Учитывая, что площадь домовладения должника не превышает нормы жилой площади установленной для проживания заявителя и членов его семьи, судебный пристав при отсутствии иного имущества должника для исполнения решения суда не вправе был обращать взыскание на указанное домовладение. Суд удовлетворил жалобу Крюкова А. В., признал незаконными и отменил акт о наложении ареста и постановление о передаче арестованного имущества на торги, вынесенные судебным приставом-исполнителем[81]. В вышеуказанном примере

определяющими для решения суда были установленные факты: во-первых, общая площадь домовладения истца не превышала нормы жилой площади, установленной для проживания его и членов его семьи. Во-вторых, судебный пристав-исполнитель не только ограничил регистрационные действия с указанным недвижимым имуществом, но и подготовил оное к выставлению на торги. Второе прямо противоречит п. 43 (абз. 2 и 3) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»[14]: «наложение ареста либо установление соответствующего запрета не должно препятствовать гражданину-должнику и членам его семьи пользоваться таким имуществом». В этом случае положения ст. 446 ГПК РФ были применены судом для вынесения решения. Очевидно, что в данном случае причиной вынесения спорного решения судебным приставом исполнителем, являлось недостаточно ответственное отношение последнего к положениям нормативной базы, регулирующей требования к имуществу должника, на которое не может быть в силу закона обращено взыскание. Подобная проблема может быть устранена элементарным повышением правовой грамотности сотрудников ФССП России.

В случаях, когда в ходе исполнительного производства установлено, что норма жилой площади для каждого члена семьи должника, просяживающих с ним в единственном жилье, превышена, сложившаяся судебная практика трактует действия судебного пристава-исполнителя, наложившего арест на недвижимое имущество, как обоснованные. Хотя в действующей нормативной базе подобное указание отсутствует и, таким образом, само по себе оно вряд ли может быть определяющим для решения суда, в совокупности с другими обстоятельствами суд выносит решение о возможности наложения ареста даже на единственное жильё должника. Примером может служить Решение от 17 декабря 2012 г. Октябрьского районного суда г. Краснодара. Истец Григорян М. Ю. обратилась в суд с жалобой на действия (бездействие) судебного пристава-

исполнителя ОСП по ЦО г. Краснодара УФССП по КК Афанасьева М. Н. по вынесению постановления от 13.11.2012 года о запрете регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества (жилого дома). Истец указала, что в нарушение требований ч. 1 ст. 79 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в рамках исполнительного производства в отношении Григорян М. Ю. в пользу взыскателя о взыскании задолженности в размере 920.000 рублей, объявил запрет на совершение регистрационных действий, действий по исключению из госреестра жилого дома, доля в праве на который принадлежит истцу, а так же составил акт о наложении ареста (описи имущества). Жилой дом принадлежит Григорян М. Ю. и является единственным местом проживания заявительницы и ее несовершеннолетних детей. Обжалуемое постановление вынесено без учета соразмерности стоимости вышеуказанного жилого дома и размера взыскиваемой суммы. Учитывая, что площадь домовладения должника превышает нормы жилой площади установленной для проживания заявителя и членов ее семьи, суд принял решение, что судебный пристав при отсутствии иного имущества должника для исполнения решения суда был вправе обратиться взыскание на часть спорного домовладения или часть земельного участка должника. В удовлетворении жалобы судом было обоснованно отказано[82]. При этом, суд в своём решении руководствовался Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»[70], а так же Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-15724 по делу N А40-67517/2017[64] о том, что единственное жилье гражданина-банкрота может быть включено в конкурсную массу и реализовано с торгов.

Необходимо отметить, что на практике нередко понятия «арест» и «запрет на совершение регистрационных действий» с имуществом, в отношении которого законодательством предусмотрена государственная регистрация, могут быть смешаны. Правовая природа ареста имущества должника состоит в процессуальных мероприятиях по обеспечению его сохранности для удовлетворения требований взыскателя в будущем. Запрет на совершение регистрационных действий лишь препятствует отчуждению указанного имущества, не ограничивая остальные права текущего собственника-должника. Можно сказать, что запрет на проведение регистрационных действий является ограниченной формой ареста имущества и адресован не должнику, но регистрирующему органу исполнительной власти. Арест заключается в издании приказа о запрете распоряжаться имуществом (в данном случае недвижимостью). В случае необходимости, в приказ включаются положения о запрете пользования недвижимостью и о её изъятии, на основании ч. 1 ст. 80 Закона. При этом арест адресован, скорее, собственнику или владельцу недвижимости. Он устанавливает запрет для должника распоряжаться, в необходимых случаях пользоваться недвижимостью, может предписывать изъятие данной недвижимости и передачу ее под охрану.

Сложность в обращении взыскания на недвижимое имущество должника в рамках исполнительного производства, нередко проявляется в недостаточной развитости инструментов реализации такого обращения на практике. Нередко сторонам приходится сталкиваться с ситуациями, когда такие субъективные факторы, как формулировка судебного решения, загруженность сотрудников ФССП России, их недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки, а порой и вопиюще халатное отношение к должностным обязанностям, препятствуют исполнению судебного акта и нарушают права и законные интересы взыскателя. При том, что и местоположение объекта, на который обращено взыскание, и должника установлены. Последние не

скрываются от судебных приставов и не совершают противоправных действий, препятствующих исполнительному производству.

Например, Решение Еткульского районного суда Челябинской области № 2А-422/2020 2А-422/2020~М-235/2020 М-235/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 2А-422/2020[79], по административному иску Бабушкина С. Г. к судебным приставам-исполнителям Еткульского РОСП и к Еткульскому РОСП УФССП России по Челябинской области, Управлению ФССП по Челябинской области об оспаривании бездействия судебных приставов-исполнителей: в необеспечении принятия мер по своевременному, полному и правильному исполнению судебными приставами-исполнителями исполнительного документа о возложении на должников Потапова А. Л., Потапову М. Г. обязанности по сносу неоконченного строительством жилого дома для освобождения участка по требованию истца.

Административный ответчик – начальник Еткульского РОСП УФССП России по Челябинской области Карманова Д.С., она же представляющая интересы Еткульского РОСП как руководитель и интересы Управления ФССП по Челябинской области на основании доверенности, в судебном заседании с заявленными требованиями не согласилась, считает, что заявление удовлетворению не подлежит. Пояснила, что судебным приставом-исполнителем Еткульского РОСП возбуждены исполнительные производства в отношении должников Потапова А.Л. и Потаповой М.Г. о возложении на них обязанности по сносу неоконченного строительством жилого дома, для освобождения земельного участка от опор линий электропередачи, от беседки, с приведением участка в первоначальное состояние. В результате выхода на место (сотрудников ФССП России) уставлено, что решение суда должниками частично исполнено; опоры ЛЭП демонтированы. Должнику Потапову А.Л. вручено требование о сносе объекта незавершенного строительства, которое должником в установленный законом срок не исполнено. в отношении должников вынесены постановления о взыскании исполнительского сбора, отобраны объяснения, в

которых должники указали на свое тяжелое имущественное положение, наличие на иждивении 2-х несовершеннолетних детей. В отношении должника Потапова А.Л. вынесено постановление о наложении административного штрафа по ст. 17.15. КоАП РФ, ему вручено повторное требование о сносе объекта, которое не исполнено (далее перечислено несколько вручений подобных требований должнику судебными приставами-исполнителями, с неизменным результатом). Судом установлено, что сотрудники Еткульского РОСП в течении более чем 4-х лет с момента возбуждения исполнительного производства о возложении на должников обязанности по сносу неконченного строительством жилого дома, не исполнили судебный акт, хотя имели для этого все необходимые возможности, ограничившись лишь направлением должникам требований о сносе незаконного строения. Взыскатель перечислил свои личные денежные средства в размере 154.129,47 рублей на депозит Еткульского РОСП на оплату подрядной организации по сносу незаконно возведенных должниками построек с последующим удержанием данных средств с должников. Но и после этого судебное решение не было исполнено. Также в 2018 году истец самостоятельно обратился в суд с иском о выселении должников из незаконно возведенного жилого дома. Решением суда его иск удовлетворен, решение вступило в силу. Никаких мер к принудительному исполнению судебного решения службой судебных приставов не предпринималось. Договор с подрядной организацией о сносе так и не был заключен. После внесенного прокурором представления, должнику были возвращены денежные средства, ранее перечисленные для принудительного исполнения решения о сносе строений. Взыскание на доходы и имущество должников с целью исполнения судебного решения не обращено. Суд принял решение иск Бабушкина С. Г. удовлетворить. Признать незаконным бездействие старшего судебного пристава исполнителя Еткульского РОСП – начальника Еткульского РОСП Кармановой Д. С., выразившееся в не обеспечении принятия мер по своевременному, полному и правильному исполнению судебными приставами-исполнителями Еткульского

РОСП исполнительного документа о возложении на Потапова А. Л., Потапову М. Г. обязанности по сносу неоконченного строительством жилого дома. Возложить на начальника Еткульского РОСП Карманову Д. С. обязанность по обеспечению принятия комплекса мер принудительного характера, направленных на снос неоконченного строительством жилого дома.

Неисполнение судебного акта было вызвано субъективными причинами. С одной стороны, сотрудники ФССП России подошли формально к выполнению обязанностей по обеспечению исполнения судебного постановления, трактуя его дословно, в результате чего лишь требовали от должника исполнения судебного акта. С другой стороны, неудачная формулировка самого судебного акта допустила формальное толкование сотрудниками ФССП России необходимых их действий по выполнению решения суда. Избежать подобных нарушений прав взыскателей было бы легко, в случае расширения, детализации и уточнения требований к судебным приставам-исполнителям, которые не просто предоставляли им дополнительные полномочия, но и прямо обязывали бы их в подобных случаях самостоятельно применять меры принудительного исполнения (в данном случае – снос незаконной постройки для освобождения участка). А не ограничиваться направлением многочисленных требований к должнику, которые последним попросту игнорировались. В данном случае санкция по отношению к судебным приставам-исполнителям, вернее, её отсутствие, за формальное отношение к исполнению решения суда, могла бы обеспечить взыскателю дополнительный инструмент для повышения эффективности защиты своих прав и законных интересов.

Обращение взыскания на недвижимое имущества должника подвержено влиянию тех же факторов, что и на иное имущество. При более удобных для исполнения условиях, эффективному исполнению в данном случае препятствуют субъективные факторы, преодолеваемые повышением профессионализма и ответственности судебных приставов-исполнителей и процессуального регулирования исполнительного производства.

2.3 Исполнительное производство в отношении денежных средств и движимого имущества юридических лиц

Процедура взыскания для должника-юрлица регулируется главой 10 Закона. Обращение взыскания на имущество организации-должника возможно, если оно находится у должника на праве собственности, праве хозяйственного ведения (статья 294 ГК РФ) или праве оперативного управления (статья 296 ГК РФ). Это в равной мере относится как к движимому, так и к недвижимому имуществу, а также в определённых законом случаях, к обязательствам организации-должника.

Хозяйственное ведение и оперативное управление, относятся к ограниченным вещным правам, ввиду чего обращение взыскания на имущество, подпадающее под указанную категорию прав, в этом случае ограничено. Обращение взыскания на имущество, находящееся в пользовании у должника, не допускается, ввиду наличия права на указанное имущество у третьих лиц, не являющихся участниками исполнительного процесса. Обязанность сообщать сотрудникам ФССП России информацию об имуществе, на которое не может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства, лежит на самом должнике (ст. 69 Закона).

Судебная практика позволяет, однако, в некоторых случаях обращать взыскание на имущество, находящееся в хозяйственном ведении или оперативном управлении у организации-должника[45]. Примером может служить Определение ВАС РФ от 14.04.2010 N ВАС-2669/10 по делу N А21-4960/2007[63]. Судом установлено, что на имущество организации-должника был наложен арест в порядке исполнения судебных решений о взыскании с должника задолженности перед бюджетом (факт самой задолженности должником не оспаривался). Затем арестованное имущество было выставлено на торги и продано коммерческой организации. Иск органа исполнительной власти, отвечающего за контроль имущества, об оспаривании ареста и продажи

имущества организации-должника, судом был отклонён. Здесь реализация на торгах имущества, находящегося в режиме ограниченных вещных прав, предусматривала исполнение решения суда о возмещении ущерба бюджету, нанесённого деятельностью государственного предприятия. Вряд ли стоит сомневаться, что именно это указанное обстоятельство и сыграло определённую роль в принятии судом решения об отказе в удовлетворении иска и в подтверждении обоснованности обращения взыскания на имущество, находящееся у должника в хозяйственном ведении.

Обращение взыскания на денежные средства организации-должника, а также индивидуального предпринимателя, если исполнение связано с осуществлением предпринимательской деятельности, определяется очерёдностью по ч. 1 ст. 94 Закона. За недостатком средств на счетах должника, обращение производится:

- в первую очередь на движимое имущество, не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или услуг; на ценные бумаги (за исключением ценных бумаг, составляющих инвестиционные резервы инвестиционного фонда), предметы дизайна офисов, готовую продукцию (товары), драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, а также лом таких изделий;
- во вторую очередь на имущественные права, непосредственно не используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг;
- в последнюю очередь на используемые в производстве товаров, выполнении работ или услуг имущественные права и на участвующее в производстве товаров имущество: недвижимое имущество производственного назначения, сырье и материалы, станки, оборудование, основные средства, в том числе ценные бумаги, составляющие инвестиционные резервы инвестиционного фонда.

Вышеуказанный порядок обращения взыскания определяется императивом защиты производственной составляющей хозяйствующего субъекта (должника) в рамках исполнительного производства, если такая защита не нарушает прав взыскателя. В целом, обращение взыскания на денежные

средства организации-должника в рамках исполнительного производства, представляет меньшую сложность, нежели аналогичные действия в отношении физических лиц, ввиду логики и специфики хозяйственной деятельности юридического лица. Для получения достаточных данных о денежных средствах на счетах субъекта хозяйственной деятельности, являющегося должником, судебному приставу исполнителю нужно запросить соответствующие данные в ФНС России, или в ЦБ РФ, если взыскание обращается на кредитную организацию. После получения сведений и наложения ареста, судебный пристав-исполнитель в трёхдневный срок запрашивает у ФНС России и ЦБ РФ информацию о возбуждении в арбитражном суде дела о финансовой несостоятельности организации-должника, или отзыве лицензии у кредитно-финансовой организации (ч. 1 ст. 95 Закона). Судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство по реализации арестованного имущества до получения ответа (ч. 2 ст. 95 Закона). Положительный ответ судебного пристава-исполнителю в тридцатидневный срок, позволяет приостанавливать исполнительное производство до введения решением арбитражного суда процедуры банкротства в отношении организации должника (ч. 3 статьи 95 Закона), либо до вынесения арбитражным судом решения о принудительной ликвидации кредитно-финансовой организации (ч. 4 ст. 95 Закона). Исключение составляют: взыскание задолженности по заработной плате; выплата вознаграждения по результатам интеллектуальной деятельности; истребование имущества из чужого незаконного владения; возмещение вреда жизни или здоровью; взыскание задолженности по текущим платежам.

Сведения о наличии движимого имущества судебный пристав-исполнитель получает из бухгалтерских документов, ответов на запросы из ГИБДД, Роспатента, инспекции ФНС России, Ростехнадзора и иных учреждений.

Ст. 27 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[110] устанавливает при рассмотрении дела о банкротстве организации применение наблюдения;

финансового оздоровления; внешнего управления; конкурсного производства; мирового соглашения. В соответствии с ч. 1 ст. 96 Закона, при введении в отношении организации процедуры наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления, «судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения указанных процедур судебных актов или являющихся судебными актами, о выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также о взыскании задолженности по текущим платежам и исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате», а так же снимает уже наложенные аресты. Исключения предоставлены судебному приставу-исполнителю частью 2 ст. 96 Закона. Часть 3 ст. 96 предусматривает введение и иных ограничений распоряжения должником имуществом. Часть 4 ст. 96 Закона предусматривает прекращение исполнительных производств судебным приставом-исполнителем, при введении конкурсного производства и ликвидации организации, а также устанавливает исключения из указанного правила. При ликвидации не происходит перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим субъектам.

Обращение взыскания при реорганизации на имущество организации, по ст. 97 Закона возлагается на организацию правопреемника должника, в т.ч. и по её обязательствам. В этом обстоятельстве заключается коренное отличие взыскания в исполнительном производстве при ликвидации и при реорганизации должника-юридического лица. Проблемы обращения взыскания на денежные средства и имущество организации-должника заключаются в противоправных действиях должника по сокрытию имущества, используя подставные юридические лица, мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ) и пр. Преодоление проблемы есть комплексная задача, решаемая усилиями

государства и органов исполнения судебных актов. Из-за загруженности ФССП РФ производствами, непроработанности нормативной базы, умысла должников на укрывание имущества и пр. – только органы исполнительной власти, в лице ФССП, МВД и других правоохранительных структур, вряд ли исправят ситуацию. По Е. Г. Стрельцовой, «идею сотрудничества лица, ищущего защиты своего права, с лицом, такое право защищающим, можно считать общей для всего блока правоотношений по защите гражданских прав: такой же вектор развития получает гражданское процессуальное законодательство, альтернативные способы разрешения споров» и «В исполнительном производстве нельзя оставлять обязанность государства как единственное условие работы этого аппарата: он очевидно не сможет исполнять нарастающее количество исполнительных документов[103]».

2.4 Исполнительное производство в отношении недвижимого имущества юридических лиц

Очерёдность обращения взыскания на недвижимое имущество должника-юридического лица, определяется на основании ч. 1 ст. 94 Закона. На недвижимость производственного назначения взыскание обращается в последнюю очередь, а на недвижимость непромышленную в предпоследнюю, ввиду принципа взыскания с организации-должника: по возможности сохранить способность юридического лица вести хозяйственную деятельность.

Недвижимое имущество, на которое не может быть обращено взыскание, определяется положениями ст. 79 Закона, имеющей, как отмечалось выше, отсылочный характер. Часть 2 статьи устанавливает перечень нормативных правовых актов, определяющих подобное имущество. Для определения и локализации объектов недвижимости, на которые может быть обращено взыскание, судебный пристав-исполнитель запрашивает информацию о зарегистрированных правах должника в Росреестре. После этого, пристав выезжает на адрес нахождения объекта недвижимости, для осмотра и оценки

имущества. Оценка может проводиться как самим приставом, так и профессиональным оценщиком (пункты 8) и 9) части 1 ст. 64 Закона). Последний вариант предпочтительнее, так как в случае несогласия любой из сторон с результатами оценки судебного пристава-исполнителя по рыночным ценам (часть 1 ст. 85 Закона), по заявлению неудовлетворённой стороны, всё равно необходимо привлекать профессионального оценщика (часть 3 ст. 85). Порядок оценки имущества должника определяется «Методическими рекомендациями по организации работы по оценке арестованного имущества»[59]. Результаты оценки являются неотъемлемой частью следующего этапа исполнительного производства: ареста, как меры принудительного исполнения (п. 5) части 3 ст. 68 Закона). Арест земельного участка при обращении взыскания на недвижимое имущество, возможен только по решению суда, в соответствии со ст. 278 ГК РФ. В качестве примера, можно привести Решение Арбитражного суда Томской области от 29 июня 2022 г. по делу № А67-3386/2022[78]. Истец, Ведущий судебный пристав-исполнитель отделения судебных приставов по г. Стрежевому УФССП России по Томской области, обратился в Арбитражный суд Томской области к ООО «Южно-Охтеурское» с исковым заявлением об обращении взыскания в рамках сводного исполнительного производства № 76431/19/70020-ИП на принадлежащий ООО «Южно-Охтеурское» земельный участок. Исковые требования обоснованы статьей 278 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы необходимостью обращения взыскания в рамках сводного исполнительного производства на принадлежащий ответчику земельный участок. Своим решением суд в полном объёме удовлетворил заявленные исковые требования.

После ареста, недвижимость реализуется для возмещения ущерба взыскателю. На основании положений ч. 3 ст. 87 Закона, недвижимое имущество должника может реализовываться исключительно через открытые торги в форме аукциона. В случае, если имущество не было реализовано на торгах, оно предлагается взыскателю с дисконтом 25% от цены, указанной в постановлении

судебного пристава-исполнителя (часть 12 ст. 87 Закона). При непринятии оногo взыскателем, или непоступлении уведомления о принятии судебному приставу-исполнителю, вынесенному постановление об аресте, указанное имущество возвращается должнику в соответствии с положениями часть 13 ст. 87 Закона.

При относительной простоте обращения взыскания на недвижимое имущество должника-юридического лица, в отличии от обращения взыскания на движимое имущество и денежные средства – из-за упрощённой локализации недвижимого имущества, сравнительно с движимым – сложно назвать данный институт «простым» и «беспроблемным». Сложности системного характера существуют и тут, чаще по субъективными причинами. Например, препятствием со стороны должника взыскателю в пользовании недвижимым имуществом, на которое обращается взыскание, а так же пассивной ролью сотрудников ФССП России, не всегда использующих правовые основания для защиты законных прав и интересов сторон исполнительного производства (в данном случае взыскателя).

Примером может служить Решение Рыбинского городского суда № 2А-861/2020 2А-861/2020~М-4664/2019 М-4664/2019 от 15 мая 2020 г. по делу № 2А-861/2020[85] по административному иску ПАО «Промсвязьбанк» к ОСП по г. Рыбинску № 2 УФССП России по Ярославской области Афанасьевой Т.В., начальнику отдела ОСП по г. Рыбинску № 2 УФССП по Ярославской области Пахомовой Е. В., УФССП по Ярославской области, Белолапоткову К. П., о признании незаконным и отмене постановления об отказе в изменении места хранения (движимого имущества должника). Истец просил признать незаконным и отменить постановление судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Рыбинску № 2 УФССП по ЯО Афанасьевой Т. В. об отказе в изменении места хранения (движимого имущества должника). Обязать судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Рыбинску № 2 УФССП по ЯО изменить место хранения арестованного имущества по акту о наложении ареста (описи имущества) от 03 августа 2017 года. Из материалов дела следует, что в исполнение судебного акта

об обращении взыскания на недвижимое имущество должника-юридического лица, истец стал собственником помещения гаража и права аренды на земельный участок. «Согласно акту о наложении ареста (описи имущества) в отношении здания гаража и находящегося в нем движимого имущества должников (станки, оборудование и т.п.) наложен арест в форме объявления запрета распоряжения имуществом и установлен режим хранения с ограничением права пользования. Местом хранения имущества определено по адресу (место расположения недвижимого имущества, на которое обращено взыскание и которое перешло в собственность взыскателя по решению суда), ответственным хранителем назначен должник Белолопотков К. П. ... От принятия движимого имущества в собственность Банк отказался. Нахождение в принадлежащем взыскателю здании гаража арестованного движимого имущества должников препятствует ему в реализации прав собственника на пользование и распоряжение недвижимым имуществом, что влечет нарушение интересов ПАО «Промсвязьбанк» в соответствии со ст. 209 ГК РФ. ... 01.07.2019 ПАО «Промсвязьбанк» обратилось в ОСП по г. Рыбинску с заявлением об изменении места хранения описанного в акте ареста движимого имущества. 12.07.2019 судебным приставом-исполнителем ОСП по г. Рыбинску № 2 УФССП ЯО Афанасьевой Т. В. было вынесено постановление об отказе в удовлетворении заявления ПАО «Промсвязьбанк», из которого следует, что для изменения места хранения необходимо произвести демонтаж данного имущества, однако у УФССП отсутствует контракт со специализированной организацией оказывающей подобные услуги, также отсутствует контракт на транспортировку имущества. Предложено обратиться с иском об обязанности должника вывезти арестованное имущество. Однако, место хранения указанного в акте арестованного имущества установлено по адресу нахождения гаража. Изменение места хранения арестованного имущества, а также любая передача его другим лицам без письменного разрешения судебного пристава-исполнителя запрещается». Новое место хранения ССП не определено. В связи с чем,

взыскатель полагает неправомерным заявлять требования к должнику с требованиями вывезти арестованное имущество». Учитывая..., что судебный пристав в случае необходимости, в том числе с целью сохранения имущества для последующего удовлетворения за счет него требований взыскателя, вправе изменить место хранения такого имущества, суд приходит к выводу, что в рассматриваемом случае отказ судебного пристава-исполнителя в удовлетворении заявления ПАО «Промсвязьбанк» является необоснованным, не отвечающим интересам сторон исполнительного производства, принципам исполнительного производства. Доводы судебного пристава-исполнителя о невозможности вывоза спорного имущества из здания, принадлежащего ПАО «Промсвязьбанк», по причине отсутствия соглашения со специализированной организацией, осуществляющей вывоз арестованного имущества несостоятельны. Спорное имущество не принадлежит ПАО «Промсвязьбанк» и препятствует ПАО «Промсвязьбанк» в реализации прав собственника на пользование и распоряжение недвижимым имуществом, что нарушает его интересы. Суд не возлагает на судебного пристава-исполнителя обязанность изменить место хранения арестованного имущества, так как согласно материалам исполнительного производства 12.02.2020 нереализованное имущество возвращено Белолопаткову К. П. Требования к Белолопаткову К. П. должны рассматриваться в порядке Гражданского процессуального кодекса РФ. ... суд решил: Признать незаконным и отменить постановление судебного пристава-исполнителя ... от ... об отказе в изменении места хранения. В остальной части требований – отказать». Суд справедливо встал на сторону истца. А прекращение препятствования истцу пользоваться его недвижимым имуществом, суд обоснованно вынес за рамки вопросов, имеющих отношение к исполнительному производству, предложив решать их в рамках правоотношений.

Глава 3 Проблемы исполнения судебных актов в Российской Федерации в ходе исполнительного производства и способы их преодоления

3.1 Проблемы исполнения судебных актов в ходе исполнительного производства

Сегодня можно подвести итоги правоисполяемости исполнительного производства, как отрасли современного российского права. Как любое сложное явление, исполнительное право не свободно от разного рода проблем, возникающих в ходе исполнительного производства у сторон и третьих лиц.

В позитивистском смысле, права и законные интересы взыскателя, должника и третьих лиц в доступе каждого из них к участию государственной власти в урегулировании споров, возникающих в процессе исполнительного производства с целью неперевышения правомочий, гарантированы в равном объёме. Однако в естественно-правовом смысле (или, как иногда принято говорить, в юридическом правопонимании[89]), права участников исполнительного производства защищены, во-первых, не достаточно полно. А, во-вторых, что ещё печальнее, отнюдь не в равной степени.

В частности, в процессе реализации прав и законных интересов участников исполнительного производства реальные правовые инструменты защиты права взыскателя серьёзно отстают от возможностей защиты права должника – не всегда законных, но, как правило, парадоксально не являющихся нарушением закона. Государство запрещает «самосуд», устанавливая верховенство закона и здесь превышения правомочий взыскателя ограничены надёжно. Но именно у него и возникает необходимость постоянно наблюдать за действиями судебных приставов-исполнителей, беспокоить их, буквально «тормозить», чтобы они выполняли свои функции и обязанности. Данный термин («тормозить приставов») стал почти официальным в общении адвокатов и взыскателей, применительно к контролю за бездействием сотрудников ФССП России.

Особенно это становится нетерпимым, учитывая, что должник уже изначально находится в более выигрышном положении, нежели взыскатель. Несмотря на то, что по нормам права установление местоположения должника и принадлежащего ему имущества, является функцией судебного пристава-исполнителя, чаще этим приходится заниматься самому взыскателю. Он должен а) найти должника, б) найти принадлежащее ему имущество, в) обеспечить правовой механизм обращения взыскания на указанное имущество, г) обеспечить фактическое обращение взыскания на найденное имущество (предварительно найденного должника) и д) добиться в итоге практической защиты своих прав, в форме получения установленного судом взыскания. Очевидно, что на каждом этапе этой «дорожной карты», взыскателя поджидают немалые сложности. От государства требуется не допускать злоупотребления должником своими правами, каковое злоупотребление неизбежно приводит к нарушению прав и законных интересов взыскателя.

При отсутствии института прописки (который старшее поколение помнит по позднесоветским временам), найти должника, не желающего быть найденным – задача крайне сложная. Даже при выходе судебного пристава-исполнителя по месту регистрации или известному месту проживания должника (на основании частей 1 и 4 ст. 33 Закона), находящиеся в квартире просто не пускают приставов, комментируя происходящее «его здесь нет и никогда не бывает, а мы открыть не можем». При этом сам должник вполне может находиться тут же, за закрытой дверью помещения. Нормативная база не предусматривает санкции за отказ впустить сотрудников ФССП России в жилое помещение. Не имея полномочия на вход для обнаружения должника, судебные приставы-исполнители нередко оформляют такие выходы фиктивно, даже не покидая служебного кабинета.

При не нахождении должника, судебный пристав-исполнитель на основании ст. 65 Закона, может объявить его в исполнительный розыск. Но эта мера мало чем может помочь взыскателю, так как выполняется она формально. Сотрудников ФССП России мало, они загружены другой работой и у них нет

времени, материальных возможностей и желания что-то всерьёз разыскивать. Если должник скрывает место своего проживания и при отсутствии недвижимости и официального дохода, найти его в настоящее время крайне сложно.

В случае обнаружения его местонахождения, обращению взыскания на принадлежащее ему имущество предшествует обнаружение самого имущества. Если с недвижимостью всё относительно просто, то движимое имущество, автотранспорт, деньги, ценности и пр. предметы могут стать объектом взыскания лишь в случае, когда должник не станет их скрывать, что бывает редко. Проще: найти движимое ценное имущество и обратиться на него взыскание удастся лишь, если должник сам будет содействовать этому.

В случае, если местоположение должника не установлено, или у него отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, судебный пристав-исполнитель на основании п. 3) части 1 и части 3 статьи 47 Закона оканчивает исполнительное производство извещением взыскателя о невозможности взыскания по исполнительным документам. Разумеется, следует документально подтвердить, что судебный пристав-исполнитель предпринял все необходимые действия для исполнения судебного акта: направил в наиболее крупные банки запросы о наличии у должника счетов и вкладов, в Росреестр о зарегистрированных имущественных правах, в ГИБДД о принадлежащем должнику автотранспорте, совершил выход по месту проживания, регистрации или последнему известному месту пребывания и пр. Как правило, с такими документальными подтверждениями проблем не возникает, и исполнительное производство оканчивается решением судебного пристава-исполнителя. После взыскатель должен либо обжаловать в суде постановление об окончании исполнительного производства, либо вновь подавать на возобновление исполнительного производства. Но не ранее, чем через полгода, на основании части 2.1 статьи 30 Закона. За следующие полгода должник может спокойно существовать, не опасаясь внимания со стороны ФССП России, и продолжать

укрывать имущество от обращения на него взыскания. На основании части 4 статьи 47 Закона, с должника снимаются наложенные ранее ограничения, включая временное ограничение специального права, ограничение на пользование имуществом, прекращается исполнительный розыск и пр.

Одним из наиболее распространённых фактических механизмов противодействия должника исполнению судебного решения, является переоформление имущества на других лиц, в сочетании с сокрытием собственного места пребывания. Последнее требуется для того, чтобы занимающийся данным взысканием сотрудник ФССП имел законные основания окончить исполнительное производство по п. 3) ч. 1 ст. 46 Закона. Переоформление имущества, а также укрывание от исполнения денежных средств должника, позволяет окончить исполнительное производство по п. 4) ч. 1 ст. 46. Правда, Верховный Суд РФ Кассационным определением № 18-КАД20-32-К4[48] установил, что шестимесячный срок действует в зависимости от причин возвращения исполнительного листа. Ограничение работает только при окончании производства из-за отсутствия имущества (п. 4 ч. 1 ст. 46 Закона). Если же пристав выносит решение, когда не смог найти имущество должника (п. 3 ч. 1 ст. 46 закона № 229-ФЗ), то остаётся неясным, достаточно имеющегося у должника имущества. В таком случае взыскатель не должен ждать шесть месяцев, прежде чем повторно подать исполнительный лист.

На указанные 6 месяцев, взыскатель лишается возможности получить установленное судом взыскание и оказывается в положении, когда его права и законные интересы не только не защищены должным образом, но ещё и демонстративно нарушаются тем, за кем судом признана обязанность обеспечить исполнение обязательств материального характера перед взыскателем. Учитывая, что часть 1 статьи 11 Конституции РФ устанавливает суды РФ как один из институтов осуществления власти, очевидной становится не просто неспособность власти защитить права и законные интересы, но и в целом противоречивый характер самой российской власти, обеспечивающей

возможность демонстративного попираания одного из ключевых властных институтов. Именно из подобных неприглядных парадоксов и вырастают столь негативные и социально-опасные явления, как правовой нигилизм.

Приставы стараются не злоупотреблять окончанием производств, так как велика вероятность оспаривания постановлений об окончании производства взыскателем в суде. Даже учитывая сложившуюся судебную практику отказов в удовлетворении подобных жалоб (пример: Решение № 2А-2431/2020 2А-2431/2020~М-2226/2020 М-2226/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 2А-2431/2020 Первоуральского городского суда Свердловской области[83]), судебные приставы-исполнители, как правило, стараются без необходимости избегать ситуаций, когда им приходится отстаивать вынесенные ими решения в суде. Для того, чтобы «мотивировать» их, в сообществах должников (в социальных сетях появились уже и такие) разработаны соответствующие «механизмы поощрения». Например, широко рекламируется следующая практика. Должник, на которого обращено взыскание на достаточно крупную сумму, арендует на короткий срок жильё, приобретает и размещает в нём максимально дешёвую мебель и предметы обихода, а нередко просто берёт их со свалки. Далее договаривается с судебным приставом-исполнителем о возможности окончания исполнительного производства частичным исполнением решения суда, самостоятельно организует присутствие понятых (часть 1 статьи 59 Закона), транспорта и места хранения «арестованного имущества». Приставу остаётся лишь выехать «на обнаруженное место нахождения имущества должника», провести его опись, оценку, арест и направить это имущество «на ответственное хранение». Разумеется, взыскатель отказывается от принятия в качестве частичного исполнения этого хлама. После выполнения формальных процедур, сотрудник ФССП России оканчивает дело частичным исполнением, улучшая статистику исполняемости: в отчётности полное и частичное исполнение проходят совместно. Подобное «исполнение» ощутимо улучшает качественные показатели работы подразделений.

Отсюда становятся понятны цифры статистики ФССП России. Например, в 2019 отчётном году[13], общая стоимость арестованного имущества составила 246.814.239 тыс. руб. При этом стоимость нереализованного или отозванного имущества составила 109.517.945 тыс. руб., т.е. почти половину от общей стоимости. Из них в связи с признанием торгов несостоявшимися, либо невозможностью реализации имущества на комиссионных началах – 54.448.465 тыс. руб. Из этих цифр видно, что имущество, совокупным объёмом в 20% стоимости, не может быть реализовано для выплаты взыскателю и, соответственно, не принято взыскателем. Это говорит о большом объёме арестовываемого имущества, являющегося заведомо неликвидом, но улучшающего статистику исполняемости производств.

Показательно, что даже в случае с недвижимостью, получение исполнительных документов и установление объекта недвижимости, вовсе не гарантируют взыскателю исполнения судебного решения. Пример: Решение Еткульского районного суда Челябинской области № 2А-422/2020 2А-422/2020~М-235/2020 М-235/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 2А-422/2020[79]. Судом вынесено и вступило в законную силу решение о прекращении препятствования истцу в пользовании принадлежащим ему на праве собственности земельным участком и сносе самовольно возведённого строения (незаконченного дома) ответчиками. Изначально суд вынес решение «о возложении на ответчиков обязанности по сносу неоконченного строительством жилого дома, для освобождения земельного участка от опор линий электропередачи, от беседки, с приведением участка в первоначальное состояние». На основании формулировки суда «возложение на ответчиков обязанности», судебные приставы-исполнители самоустранились от исполнения судебного акта. Взыскатель обратился с жалобой на бездействие сотрудников ФССП России в суд, которым было «установлено, что сотрудники Еткульского РОСП в течении более чем 4-х лет с момента возбуждения исполнительного производства о возложении на должников обязанности по сносу неоконченного

строительством жилого дома, не исполнили судебный акт, хотя имели для этого все необходимые возможности, ограничившись лишь направлением должникам требований о сносе незаконного строения». Деятельность сотрудников ФССП свелась к многократным направлениям должникам требований о выполнении решения суда, отбору объяснений, выдаче предписаний и наложении административного штрафа по ст. 17.15. КоАП РФ.

Установление недвижимого имущества, принадлежащего должнику, отнюдь не означает гарантии обращения на него взыскания. Ст. 446 ГПК определяет имущество, на которое не может быть обращено взыскание в ходе исполнительного производства. Запрещено обращение взыскания на жилое помещение или его части, являющимся единственным пригодным для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном помещении.

Примером является Решение Октябрьского районного суда г. Краснодара № 2-1125/2014 от 25 марта 2014 г. по делу № 2-1125/2014[81]. Судебный пристав обратил взыскание на единственное жилое помещение, принадлежащее должнику. Постановление пристава было обжаловано должником и судом отменено. Суд мотивировал своё решение, помимо требований ст. 446 ГПК, ещё и тем, что принадлежащее должнику жильё по площади не превышает нормы для всех проживающих в нём родственников должника. Справедливости ради стоит сказать, что требования ст. 446 ГПК не являются неизменными, и при определённых условиях взыскание так же может быть обращено на единственное жильё должника. Что, безусловно, является существенным для защиты интересов взыскателя. Показательно, что примером может служить Решение того же самого Октябрьского районного суда г. Краснодара от 17 декабря 2012 г.[82], в котором суд оставил без удовлетворения жалобу истца, должника в исполнительном производстве, на обращение взыскания на принадлежащий истцу жилой дом, являющийся единственным жильём для него и его близких. Причиной отказа истцу явилось превышение общей площади

жилого дома норм жилой площади, установленных для проживающего должника и проживающих совместно с ним близких. Суд руководствовался Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»[70], а так же Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-15724 по делу N А40-67517/2017[64] о том, что единственное жилье гражданина-банкрота может быть включено в конкурсную массу и реализовано с торгов.

Но даже в случаях, когда взыскание обращено на недвижимость должника и последняя переходит в собственность взыскателя в установленном законом порядке, отнюдь не всегда это влечёт соблюдение прав и законных интересов последнего в полном объёме. Например, Решением Рыбинского городского суда № 2А-861/2020 2А-861/2020~М-4664/2019 М-4664/2019 от 15 мая 2020 г. по делу № 2А-861/2020[19] истцу, получившему в ходе исполнительного производства в свою собственность объект недвижимости, ранее принадлежавший должнику (земельный участок и расположенное на нём здание гаража), было отказано в удовлетворении иска, в котором истец просил признать незаконным и отменить постановление судебного пристава-исполнителя об отказе в изменении места хранения движимого имущества должника: станочного оборудования, находящегося в указанном здании. От принятия оборудования в качестве исполнения взыскания взыскатель отказался. Местом хранения имущества судебным приставом-исполнителем было определено указанное помещение, а ответственным хранителем назначен сам должник. Нахождение данного имущества в помещении, право собственности на которое зарегистрировано за взыскателем в установленном законом порядке, препятствует взыскателю в реализации прав собственника на пользование, управление и распоряжение недвижимым имуществом. То есть нарушает его интересы: из-за нахождения на

принадлежащем взыскателю объекте недвижимости чужого имущества, новый собственник не имеет возможности использовать данный объект самостоятельно, сдавать его в аренду, продать и пр. Ранее судебный пристав-исполнитель отказался вынести постановление об изменении места ответственного хранения имущества. Суд отменил указанное постановление, но не удовлетворил требование истца обязать судебного пристава-исполнителя изменить место хранения арестованного имущества.

Вопиющие ситуации при обращении взыскания на жилое помещение, принадлежащее должнику, куда последний просто не допускает судебных приставов-исполнителей и взыскателя, причём порой годами, не являются редкими в исполнительской практике. Сотрудники ФССП России по возможности стараются не допускать конфликтных ситуаций с должниками, особенно в части обеспечения доступа в жилые помещения, на которое обращено взыскание. Отсутствие чётко обозначенных полномочий судебных приставов-исполнителей, в перспективе влечёт судебные иски от должников, членов их семей, третьих лиц. А этого судебные приставы стремятся избегать, как ненужных дополнительных проблем «за одну и ту же зарплату». Несмотря на то, что статья 62 Закона о взаимодействии судебных приставов-исполнителей с органами внутренних дел, предусматривает помощь полиции Службе судебных приставов, указанная статья не содержит императив содействия полицией мероприятиям сотрудников ФССП по обеспечению доступа в жилые помещения должников. Также отсутствуют нормативные акты и ведомственные положения, обязывающие сотрудников МВД РФ оказывать максимальную помощь сотрудникам ФССП РФ. Это приводит к тому, что сотрудники полиции всячески избегают применения силы к должникам, не пускающим взыскателя и судебных приставов-исполнителей в уже принадлежащие взыскателям жилые помещения. Примером служит Решение № 2-3105/2015 2-3105/2015~М-2419/2015 М-2419/2015 от 15 мая 2015 г. по делу № 2-3105/2015 Рубцовского городского суда Алтайского края[84]. Должник длительное время отказывается освободить

жилое помещение, принадлежащее взыскателю на основании вступившего в законную силу решения суда; препятствует доступу в указанное помещение как новому собственнику, так и судебным приставам-исполнителям. Жалоба взыскателя на бездействие судебных приставов-исполнителей, оставлена судом без удовлетворения, не смотря на отражённые в мотивировочном решении очевидные действия ответчика по уклонению от исполнения вступившего силу ранее вынесенного решения суда. Одним из средств обеспечить неисполнение судебного акта, стало «использование» должником третьего лица, проживающего совместно с должником в незаконно занимаемом последним жилым помещении: «в рамках исполнительного производства на основании исполнительного листа, выданного Рубцовским городским судом Алтайского края о выселении должника, в ходе совершения исполнительных действий в квартиру, занимаемую должником, судебным приставам попасть не удалось, о чём составлен соответствующий акт. В указанной квартире помимо должника, проживает третье лицо Р., которая в своем заявлении указывает, что в квартире находятся её личные вещи, бытовая техника, а также на личные денежные средства (предоставленные) Р. в квартире установлены окна и входная дверь. В связи с чем не представилось возможным принять полный комплекс мер принудительного исполнения, а именно вскрытие входной двери». Таким образом очевидно, что взыскатель, имея на руках все необходимые документы, лишён возможности свободно владеть, управлять и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, из-за неэффективности судебных приставов-исполнителей, отвечающих за правореализацию судебных актов и исполнительных документов. Полномочия по входу в жилое помещение даже без согласия должника, предусмотрены п. 6) ч. 1 ст. 65 Закона. Но на практике применение указанной нормы в принудительном порядке из ряда вон выходящая редкость. Как отметил один из приставов с 12-тилетним стажем работы: «я такого никогда не видел и не слышал, чтобы в нашем городе кто-то так входил» (на незаконно занимаемую должником жилплощадь – прим. авт.).

Для исправления подобной ситуации, возможно, имело бы смысл использовать опыт европейских стран, с которыми российское право объединено единой «родовой» системой континентального права. Во Франции, при совершении исполнительных действий, приставы имеют право входить в жильё должника, в сопровождении полицейских и понятых. А в случае, когда «выселение невозможно без помощи полиции, но полицейские не уполномочены оказывать содействие судебному исполнителю (по причинам общественного порядка) ... кредитор имеет право требовать от государства возмещения убытков от неоплаченной арендной платы»[32]. То есть, если государство не обеспечило в силу каких-то причин эффективную защиту прав и законных интересов взыскателя на основании исполнительных документов, само государство оплачивает ему упущенную выгоду от невозможности сдавать указанную недвижимость в аренду.

Нарушение прав должников, так же встречается нередко, хотя и в меньших объёме и «разнообразии», нежели нарушения прав взыскателя. Пожалуй, одним из самых распространённых видов – нарушения принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (п. 5) ст. 4 Закона), и необоснованно-заниженная оценка имущества, на которое обращается взыскание. На практике это выражается в наложении ареста на имущество должника на основании оценки, в соответствии с положениями ст. 85 Закона. Сама процедура и порядок оценки регулируется «Методическими рекомендациями по организации работы по оценке арестованного имущества, утверждёнными ФССП России 24.07.2013 N 01-9 (далее – «Методические рекомендации»)[10] и проводится либо судебным приставом-исполнителем (Раздел II Методических рекомендаций), либо профессиональным оценщиком (Раздел III Методических рекомендаций). Очевидно, что должник крайне не заинтересован в снижении оценочной стоимости имущества, на которое обращается взыскание. В случае несогласия с результатами оценки, должник вправе обратиться в суд. Правда, сложившаяся судебная практика

свидетельствует о позиции судов оставлять подобные жалобы без удовлетворения, если истцом (должником) не предоставлены доказательства нарушения оценщиком положений Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»[111]. Пример: Решение по гражданскому делу № М-970/2014 2-2287/2014 2-2287/2014~М-970/2014 от 26 февраля 2014 г. Таганрогского городского суда Ростовской области[87]. Истец оспаривал оценку принадлежащего ему недвижимого имущества, проведённую независимой оценочной организацией. «(Истец) Просит обратить внимание, что стоимость весовой (здание) определена в размере 39743 рублей, а земельного участка в размере 6152463 кв.м., но это ниже их реальной рыночной стоимости. Так, весовая представляет собой не только само здание площадью 7,1 кв.м., но и включает в себя весовую площадку с электронными весами стоимостью 500000 рублей, однако их стоимость не была включена в оценку». Подобный подход истца представляется обоснованным, так как здание весовой без электронных весов не представляет вообще никакой ценности, а электронные весы являются сложным механизмом, демонтаж, перевозка, хранение и новый монтаж которого (новым собственником) являются дорогостоящей процедурой и значительно снижают их стоимость. Вместе с тем, при оценке здания весовой вместе с электронными весами, стоимость такого объекта как имущества, вырастает значительно. Суд отказал в удовлетворении просьбы, ссылаясь на отсутствие у истца доказательств нарушения оценщиком при выполнении процедуры оценки, положений Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Нарушения прав должника в форме нарушения принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (п. 5) ст. 4 Закона) являются вторым наиболее распространённым видом нарушений. При этом нередко они «совмещаются» с недостаточными действиями судебных приставов-исполнителей по розыску и обнаружению иного имущества должника, на которое может быть обращено взыскание. Пристав, не разыскав

иное имущество, пытается обратить взыскание на обнаруженное, не учитывая соотношение цены обнаруженного имущества и размера взыскания. Примером служит Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 2-369/2022 2-369/2022~М-13/2022 М-13/2022 от 10 февраля 2022 г. по делу № 2-369/2022[88]. «Судебный пристав-исполнитель Шпаковского районного отделения УФССП России по Ставропольскому краю ФИО1 обратился в Шпаковский районный суд Ставропольского края с исковым заявлением к ООО «Ставптицеторг» об обращении взыскания на земельный участок Остаток задолженности составляет 4791478,21 рублей. Должнику принадлежит объект недвижимого имущества: земельный участок ... расположенный ..., площадью 13784 кв.м., назначение (категория земель) «для производственной деятельности». (Истец) просит суд обратить взыскание на земельный участок, с кадастровым номером № площадью 13784 кв.м., зарегистрированный за ООО «Ставптицеторг». Согласно постановлению о принятии результатов оценки и постановлению о передаче арестованного имущества на торги стоимость земельного участка с кадастровым номером № составляет 8 834 200 рублей, административного бытового задания с кадастровым номером № на данном участке расположенного составляет 7296750 рублей; стоимость складского помещения ... на участке составляет 394 000 рублей, всего стоимость имущества 16524950 рублей. Согласно части 5 статьи 69 Закона, должник вправе указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь; окончательно очередность обращения взыскания на имущество должника определяется судебным приставом-исполнителем.

(Ответчиком) представлены сведения и данные о наличии иного имущества, на которые возможно обратить взыскание, в том числе зданий, согласно выписке из ЕГРН, ООО «Ставптицеторг» принадлежат (иные) объекты недвижимости: ... Обществу (также) принадлежит движимое имущество. Доказательств злоупотребления правом ООО «Ставптицеторг» сокрытия имущества и информации о нем, в материалах дела не имеется. Из пояснений

пристава следовало, что наличие иного имущества им не проверялось, не устанавливалось наличие зданий согласно данным ЕГРН, транспортных средств согласно сведений учета ГИБДД; выход на место не осуществлялся, список движимого имущества (оборудования) и его оценка не производилась. При таких обстоятельствах недостаточность у должника имущества, либо его неликвидность истцом не доказана и судом не установлена.

Суд считает, что не имеется достаточных оснований для обращения взыскания на земельный участок ... , стоимостью 8834200 рублей, поскольку данная принудительная мера нарушает баланс прав взыскателей и должника, и не является адекватной требованиям, содержащимся в сводном исполнительном документе (остатку долга в размере 4791478,21 рублей)». В удовлетворении иска об обращении взыскания на принадлежащий должнику земельный участок, судебному приставу-исполнителю, судом было отказано.

Проблема защиты прав участников исполнительного производства существует для всех сторон. Но из примеров видно: права взыскателя наиболее слабо защищены законодательно, а также в части правоприменения. Настолько, что представители адвокатского сообщества, обычно избегающие огорчать клиента-взыскателя до внесения предоплаты, нередко заранее предупреждают, что получить судебное решение это одно, а добиться исполнения совсем другое дело. То есть сложившаяся ситуация требует кардинального улучшения.

3.2 Пути решения проблем исполнения судебных актов в ходе исполнительного производства

Изученные выше проблемы свидетельствуют, что исполнительное производство не в полной мере защищает права и законные интересы участников исполнения судебного акта. Отсутствие правовых механизмов, обеспечивающих фактическое исполнение судебного акта, влечёт негативные последствия для государства и общества. Вступивший в законную силу судебный акт не защищает нарушенного права субъекта и тогда в нем не будет решительно

никакого смысла. Прежние правоотношения между сторонами, в позитивистском смысле не останутся точно такими же после вынесения акта. Однако, с естественно-правовой точки зрения, конечный результат существования права – реальная защита прав субъекта – не достигнут и, следовательно, остался неизменным. Должное в праве изменено, однако неизменность сущего девальвирует на практике изменение должного.

В научной литературе указывается, что исполнительное производство есть продолжение процессуальной формы защиты субъективных интересов[30]. «В отсутствие исполнения судебного решения не представляется возможным достигнуть защиты нарушенного права»[31]. Невозможность эта ведёт к развитию правового нигилизма в обществе. Если права миллионов субъектов не защищены – значит, правовая защита в государстве является декоративной? А если решения суда не исполняются (зачастую глумливо и демонстративно) – не значит ли это, что и суд в России является не более, чем фикцией и имитацией судебной власти?

Негативные правовые последствия влекут за собой и негативные последствия для экономики. Значение полного и своевременного исполнения судебных актов невозможно переоценить. Как абсолютно точно отметил Ю. В. Белянов, обратная ситуация неизбежно приводит к тому, что более привлекательной в глазах участников оборота становится роль должника, нежели кредитора (взыскателя)[4]. Что логически приводит к привлекательности недобросовестной работы и обмана в бизнесе. Если полученное в результате махинаций хорошо укрыть – его же всё равно не отберут? Зачем тогда напрягаться, вести бизнес честно, тратя время и силы? Прибыльнее вернуться в «святыне 90-е», когда обман партнёров по бизнесу был альфой и омегой в деловой среде, а закон и право олицетворяли отнюдь не всегда представители легальных властей. Возвращение подобного совершенно недопустимо и, следовательно, правосознание общества должно повышаться и развиваться государством,

включая и использование для этой цели повышение эффективности нормотворчества, правоприменения и правоисполнения.

Препятствия защите прав сторон исполнительного производства, определяются:

- Сроком исполнения судебного акта, или длительностью исполнительного производства. Можно сказать, что данный показатель является эвфемизмом неотвратимости наказания. В данном случае исполнения обращения взыскания.
- Объектом исполнения – имуществом должника, на которое обращается взыскание. Речь идёт об обоснованной оценке арестовываемого имущества, своевременному установлению имущества, не обращению взыскания на то имущества должника, которое защищено от взыскания по закону и пр.
- Мерами принуждения и ответственности, т.е. инструментами, с помощью которых государство в лице сотрудников ФССП России добивается исполнения требований судебного акта.
- Обеспечением исполнения, т.е. нормами права, обеспечивающими сотрудников ФССП России необходимым инструментарием, означенным в предыдущем пункте.

Это обеспечивает эффективность исполнительного производства. Недостаточная эффективность исполнительного производства не является сугубо российской проблемой. Правовые системы западных стран не свободны от аналогичных недостатков. Например, родственная по системе континентального права, итальянская правовая система, в части исполнения судебных актов, следующим образом оценивается итальянскими правоведами: «Несмотря на то, что новое правило (денежное взыскание, накладываемое на должника за каждое последующее нарушение или просрочку выполнения приказа – прим. авт.) является шагом (по итогам реформы итальянского ГПК в июне 2009 года, закрепленного в ст. 614 bis Гражданского процессуального кодекса Италии и введенное в действие законом № 69 от 2009 года – прим. авт.) на пути к усовершенствованию процедур принудительного исполнения в тех

сферах права, где должник избегал ответственности благодаря устаревшим нормам, не приспособленным к нуждам современного общества, система наказаний, налагаемых на должника, в целях принуждения его к исполнению судебного приказа оставляет желать лучшего. Формулировка нормы довольно-таки неуклюжая: например, не определен период времени, по истечении которого бездействие должника будет рассматриваться судом как просрочка исполнения приказа, чтобы наказание стало неотвратимым, поскольку действенность этого средства принудительного исполнения обусловлена тем, что размер штрафа будет увеличиваться в геометрической прогрессии до тех пор, пока длится неисполнение»[98]. Опыт новаций в исполнительном праве других стран, и положительный, и отрицательный, является крайне полезным для развития отечественного исполнительного права.

Рассмотрим подробнее меры, способные повысить защиту прав взыскателя.

На стороне должника, не желающего исполнять требования, играет возможность судебного пристава-исполнителя самовольно ограничивать срок исполнительного производства. Как отмечалось в параграфе 3.1, приставы нередко оканчивают исполнительное производство, в соответствии с п. 3) или 4) части 1 статьи 46 Закона. И если окончание исполнительного производства по п. 3) является оспоримым, и для его возобновления взыскателю не нужно ждать полгода, то окончание в соответствии с п. 4) требует 6 месяцев для новой подачи взыскателем исполнительных документов. Рано или поздно, взыскателю надоедает совершать юридические действия, не приводящие к практическим последствиям. И он просто перестаёт подавать исполнительные документы вновь, после чего исполнение судебного акта заканчивается «само собой».

Подобный подход к защите прав взыскателя дискредитирует доктринально-правовой принцип неотвратимости наказания[97] (отсутствующий в гражданском праве) или принцип неотвратимости ответственности. Если от конкретного человека зависит, продолжать или не

продолжать исполнять решение суда – значит, и сама защита права субъекта тоже зависит не от закона, а от волеизъявления одного конкретного человека? То, что этот человек и является в данном конкретном случае олицетворением закона, лишь усиливает негативный эффект от его неоправданных действий.

Исправить эту проблему могло бы внесение в нормативную базу положения о прекращении исполнительного производства исключительно при определённых, строго ограниченных условиях. Например, в случае смерти должника при отсутствии у последнего наследников обязательств, заключения мирового соглашения между сторонами, фактического исполнения и пр. В иных случаях, прекращение и окончание исполнения судебного акта должны быть возможны не иначе, кроме как при условии компенсации взыскателю материального ущерба, нанесённого ему прекращением или окончанием исполнения акта, со стороны субъекта, допустившего нанесение ущерба. Поскольку субъектом права в данном случае выступает государство в лице сотрудников ФССП России, то и возмещать нанесённый взыскателю ущерб должно будет государство. Пример такого подхода из практики иных стран континентальной системы права, приведён в параграфе 3.1: компенсация французским правительством ущерба от невозможности сдачи в аренду помещения в случае, если французская полиция не смогла обеспечить выселения из жилья, принадлежащего взыскателю, лиц, подлежащих выселению по решению суда[120].

Разумеется, в случае возмещения ущерба, нанесённого взыскателю в результате бездействия сотрудников ФССП России, у Российской Федерации, как у работодателя и субъекта права, возникает право требовать с виновного возмещения ущерба в порядке регресса, в соответствии с п. 1 ст. 1081 ГК РФ.

Главная задача бессрочности и непрерывности исполнительного производства заключается в обеспечении принципа неотвратимости ответственности[90]. Сегодня должник понимает, что ему нужно «день простоять, да ночь продержаться». Потом договориться с судебным приставом-

исполнителем и, если имущества спрятано, можно отдыхать полгода. Потом несколько месяцев активных мероприятий по уклонению от исполнения решения суда – и снова окончание по ст. 46 Закона. И так до тех пор, пока или взыскателю не надоест, и он сам прекратит подавать исполнительные документы вновь и вновь, или пока исполнение не прекратится, ввиду смерти одной из сторон, при отсутствии у неё правопреемников. Выше отмечено, что важность принципа неотвратимости в праве переоценить невозможно. Соответственно, он должен применяться максимально полно для исполнения судебных актов.

Следующим важным элементом эффективности исполнительного права, помимо неотвратимости ответственности, является строгость санкции за нарушение закона. Сегодня наказание ограничивается статьей 17.14 КоАП РФ, часть 1 которой предусматривает «наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до ста тысяч рублей»[49]. Очевидно, что это не просто недостаточная, но провоцирующая должника на нарушения законодательства об исполнительном производстве санкция. Наказание по данной статье должно быть значительно ужесточено и измеряться в доле от взыскиваемой суммы. Причём, по логике, после административной ответственности в случае дальнейшего невыполнения должником требований суда без уважительной причины, должна наступать уже уголовная ответственность. Например, в случае сокрытия должником либо своего места пребывания, либо своего имущества, либо предоставления недостоверных сведений о своём имуществе, на которое может быть обращено взыскание, либо непредоставления достоверных сведений – ответственность должна наступать автоматически и грозить должнику как минимум административным арестом. А при повторном нарушении и реальным сроком.

Точно так же должно строго караться препятствие судебным приставам-исполнителям исполнению ими служебных обязанностей в ходе

исполнительного производства. Например, недопуск сотрудников ФССП России в помещение, в т.ч. в жилое, должны квалифицироваться не как административное, но как уголовное правонарушение, санкция по которому должна быть более строгой, нежели актуальная на сегодняшний день статья 19.3 КоАП РФ. Поскольку речь идёт о необходимости выполнения одной из ключевых задач закона: защите прав граждан и юридических лиц – строгость за подобные нарушения прав должна быть достаточной, чтобы мотивировать должника или третьих лиц воздержаться от создания препятствий сотрудникам ФССП России в ходе исполнения ими судебного акта. Вообще, не допуск сотрудников ФССП России в жилые помещения, незаконно занимаемые должником после вступления в силу судебного акта, предусматривающего их выселение, или для исполнения иного решения суда (ликвидации незаконной перепланировки, обращения взыскания на находящееся в жилом помещении движимое имущество должника и пр.), является давней и широко известной проблемой исполнительного права. Приставы, не имея чётко прописанных полномочий и гарантированной законом поддержки со стороны органов охраны правопорядка, просто отказываются применять принудительные меры обеспечения доступа в помещение, занимаемое должником. Положения п. 6) ч. 1 ст. 65 Закона, таким образом, не работают на практике. С точки зрения защиты прав взыскателя, а равно и исполнения судебного акта, препятствие судебным приставам-исполнителям недопустимо и должно караться предельно строго, включая значительные суммы штрафов или реальные сроки заключения. Важно, чтобы вся нормативно-правовая база: и Закон «Об исполнительном производстве», и Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ[112], и подзаконные акты – чётко определяла императив содействия сотрудников МВД сотрудникам ФССП России при исполнении ими служебных обязанностей в ходе исполнительного производства.

Поиск имущества должника мог бы быть значительно упрощён, если бы был законодательно закреплён институт декларирования имущества. Сегодня

действует ч. 7 ст. 69 ФЗ N 229, согласно которой должник по требованию судебного пристава-исполнителя обязан представить сведения о принадлежащих ему правах на имущество. Но двусмысленная формулировка статьи определяет, что должник обязан предоставить документы исключительно о наличии имущества и доходов, на которые не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Поскольку санкция за непредоставление полной и достоверной информации не предусмотрена, а должник объясняет непредставление информации своей неинформированностью о возбуждённом исполнительно производстве, судебный пристав-исполнитель, возбуждивший или ведущий дело, не может получить от должника объективные данные.

Декларирование имущества, вместе с бессрочностью исполнительного производства и обменом данными между различными государственными органами, упростит процесс. Например, если должник не сообщает приставу о наличии у него доли в совместно нажитом в браке имуществе, то в будущем, в случае развода и раздела совместно нажитого имущества, эта доля не может быть истребована им при разделе имущества в соответствии со ст. 38 СК РФ[96] и ст. 256 ГК РФ[28]. Так же могут и должны быть ограничены и другие права должника на подлежащее декларированию имущество, которое не было задекларировано должником перед или в ходе исполнительных действий.

Институт декларирования имущества в ходе исполнительного производства может быть исключительно полезен для защиты прав не только взыскателя, но и должника. Как отмечалось в параграфе 3.1, нередки случаи, когда взыскание обращается лишь на то имущество, которое смог обнаружить судебный пристав-исполнитель. Если обнаружено «хоть что-то», взыскание обращается на данное имущество – несмотря на то, что в этом случае может быть нарушен принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (п. 5) ст. 4 Закона). Свои нарушенные права должник вынужден отстаивать в суде[20]. Работающий институт декларирования имущества, в полном объёме мог бы защитить права и законные

интересы должника от необоснованного обращения взыскания на его имущество в случаях, когда имеется иное имущество, более подходящее к обращению на него взыскания.

Защита прав должника так же может быть существенно улучшена, при внесении изменений в нормативную базу, регулирующую деятельность профессиональных оценщиков[29] и в ведомственные акты, регулирующие порядок оценки имущества в ходе исполнительного производства и взаимоотношения судебных приставов-исполнителей с оценщиками[59]. В примере, приведённом в параграфе 3.1[20], суд отказал истцу (должнику в исполнительном производстве) в удовлетворении жалобы на результаты оценки имущества истца. Предотвратить подобное нарушение прав должника – а не вызывает сомнений, что занижение стоимости оценки его имущества является серьёзным нарушением прав и законных интересов должника – могли бы механизмы, учитывающие существенно больший комплекс параметров оценки имущества, нежели имеющийся сегодня. А также позволяющие учитывать стоимость объекта, как единого хозяйственного комплекса, а не набора отдельных элементов, не создающих каждый сам по себе прибавленной стоимости. Подобное развитие позволит избежать ситуаций, аналогичных приведённой в материалах судебного Решения: когда нормативно-правовые акты, регулирующие оценочную деятельность, не нарушены, но результат оценки не имеет ничего общего со здравым смыслом. А также введение ответственности судебных приставов-исполнителей за ошибочные результаты оценки, т.к. сегодня за них судебный пристав-исполнитель не несёт никакой ответственности. В последнем случае мы вплотную подходим к вопросу о внедрении в России института частных судебных приставов. Данная идея была одобрена Минфином РФ ещё в 2020 году, но до сих пор, увы, не получила практического воплощения[60].

Как отмечалось выше, недостаточная строгость санкций за нарушение исполнительного права, вкупе с ограниченностью нормативной базы и

сложившейся практикой у сотрудников ФССП России крайне пассивно выполнять свои обязанности в части защиты интересов взыскателя, нередко фактически парализуют исполнительный процесс. Слабость и недостаточность санкций, наглядно демонстрируют, что закон не намерен встать на защиту прав и законных интересов взыскателей во всей требуемой решимостью, последовательностью и неотвратимостью.

Например, сегодня пользование инструментом ограничения специальных прав должника предусмотрено п. 15.1) части 1 ст. 64 и статьёй 67.1 Закона. Однако на практике эти меры используются судебными приставами-исполнителями крайне редко. А при окончании исполнительного производства и вовсе отменяются на срок, в течении которого взыскатель не может подавать вновь исполнительные документы. При этом административно-правовое принуждение, которым и является ограничение специального права в ходе исполнительного производства, согласно взгляду в научно-правовой литературе «рассматривается в качестве правовой формы, метода управления, способа обеспечения законности, стадии управленческого производства (например, контрольно-надзорного производства)»[104]. По мнению В. А. Мельникова, административное принуждение представляет собой «метод воздействия государства на субъекты права, заключающийся в причинении им каких-либо правоограничений в форме применения прямо предусмотренных нормами административного права мер в связи с правонарушением (или объективно-противоправным деянием, содержащим в себе признаки состава правонарушения) или в связи с иной государственной необходимостью путем возложения на субъектов права индивидуальным правовым актом управления дополнительной юридической обязанности либо лишения (ограничения на использование) уже имеющихся у них прав»[57]. В качестве меры, обеспечивающей права взыскателя и, шире, подтверждающей правозащитную функцию власти, ограничение специального права может и должно стать одним из наиболее действенных средств. Например, ограничения права выезда за

границу страны, права управления транспортными средствами в ходе исполнительного производства, должно стать не результатом решения – порой субъективного – отдельного государственного служащего, но системной санкцией, применяемой «по умолчанию». Безусловно, такая мера поможет мотивировать к исполнению судебных актов должников, укрывших от исполнения имущество, на которое может быть обращено взыскание, ныне цинично и глумливо объясняющих взыскателю и судебным приставам-исполнителям «а у меня ничего нет, а вот попробуйте найти!» Торжество закона могло бы быть достигнуто через ограничение прав, составляющих критически важную часть жизни представителя современного высокоразвитого социума.

При этом представляется правильным, чтобы строгость санкции распространялась дальше ограничения специального права должника. Правовые системы многих стран предусматривают реальное ограничение свободы или гражданского ареста в случае невыполнения должником возложенных на него решением суда обязанностей. В современных российских реалиях, такой подход является как минимум обсуждаемым, или даже спорным. Но вот принудительное привлечение должника к общественным работам в течении одного или двух дней в неделю, с перечислением заработка взыскателю в форме частичного погашения взыскания, которое не погашено должником в добровольном порядке, вполне могло бы стать серьёзным шагом в улучшении исполнительного процесса. Нередко случается так, что должник либо не хочет, либо не имеет возможности выплачивать задолженность взыскателю по исполнительному листу. И привлечение его к обязательным работам, выгодоприобретателем от которых становится взыскатель, поможет решить проблему. В случае отказа и укрывания имущества от взыскания, сама необходимость один-два дня в неделю работать на непрестижных работах и отдавать заработок взыскателю, будет мотивировать должника к исполнению судебного акта. В случае отсутствия официальных доходов и имущества, на которое может быть обращено взыскание, перечисление оплаты за выполнение общественных работ, позволит выполнять

обязательства перед взыскателем, до момента появления у должника объективной возможности полностью погасить задолженность.

Институт гражданского ареста, являющийся в теории права инструментом исполнительного производства, в современных российских условиях, безусловно, требует крайне серьезной, осторожной и внимательной оценки и проработки, с учётом всех социальных и даже политических последствий его внедрения в правовую практику. Даже обсуждение в юридическом сообществе возможности его применения в России, было бы поистине революционным шагом в развитии отечественной правовой системы. И вряд ли прямо сейчас подобная новация могла бы быть признана подходящей для имплементации в современное российское право, ввиду очевидной «молодости» основных правовых институтов и определённой незрелости правовой культуры нашего общества. Однако безоглядно отказываться от зарубежного опыта, где он применяется весьма широко, представляется сегодня не самым разумным решением. Европейская юридическая наука давно и подробно проработала методологию подобного правового института: «Гражданский арест обладает следующими признаками: лишение свободы должника; по требованию взыскателя или взыскателем; ... в случае невыполнения гражданских обязательств; выраженных в судебном решении; на установленный законом срок или до того момента, пока обязательство не будет выполнено»[3]. В том числе, и в части соотношения его строгости и эффективности, как средства защиты прав взыскателя: «...Хотя гражданский арест может показаться нам радикальным и безжалостным методом, очевидно, что он оказывает на должника колоссальное давление и поэтому может быть более эффективным в ситуациях, в которых другие средства принудительного исполнения не приносят должного результата»[3]. Гражданский арест, широко используется в странах системы общего права. В Великобритании гражданский арест применяется весьма широко и регламентируется разделом 24А Закона о полицейских и уголовных доказательствах 1984 г.[124] с поправками, в Законе о полиции и борьбе с

серьезной организованной преступностью 2005 г.[123]. Везде, где этот правовой институт применяется, он доказал свою высокую эффективность не с «карательной», но с воспитательной точки зрения – как средство развития и поддержания правовой культуры и дисциплины социума.

Благодаря своей всеобъемлющей и комплексной сущности, исполнительное право является не «вещью в себе», существующей отдельно от других отраслей права, но органично связано с ними. Таким образом, оно существует в виде многостороннего явления, сочетающего в себе разные направления права. Следовательно, и модернизация исполнительного права должна проводиться с учётом влияния, которое данные изменения окажут на иные отрасли права, да и не только. Например, ужесточение – а по сути речь идёт именно об этом – формы прямого и косвенного принуждения должников к исполнению судебных актов, явление, безусловно, нужное. Но в условиях колоссальной закредитованности физических лиц под грабительские проценты банками, а тем более микрокредитование, подобная модернизация приведёт к тяжёлым последствиям для значительной части населения, неосмотрительно попавшей в долговую кабалу. Слабость исполнительного производства, парадоксальным образом защищает значительную часть закредитованных граждан от разорения с самыми печальными последствиями, в соответствии с варварской формулой «строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения». Массовая закредитованность при ужесточении исполнительного законодательства и повышении его эффективности в части исполнения судебных актов, неизбежно приведёт к массовому лишению граждан имущества и средств. Вряд ли те, кто создаёт грабительские микрофинансовые структуры, проявят сочувствие и здравый смысл в отношении своих несчастных жертв. Следовательно, перед реформой исполнительного производства, необходима реформа кредитования физических лиц. Например, достаточно серьёзное ограничение верхнего лимита кредитной ставки, признаваемой государством в качестве законной. В этом случае кредитный процент выше установленного

законом, в принципе не должен гарантироваться защитой со стороны судебной и исполнительной власти, но должен являться исключительно коммерческим риском кредитной организации.

Очевидно, что для модернизации исполнительного производства, необходимо вносить также изменения и в нормативные акты, даже не имеющие прямого отношения к исполнительному праву. Например, в Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»[113], в Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»[109] и в другие нормативно-правовые акты. Следует отметить, что подобные изменения уже отчасти вносятся в указанные нормативно-правовые акты. Часть 23 статьи 5 и статья 6.1-1 Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» соответственно ограничивают размер максимальной процентной ставки, а также защищают права заёмщика, обязательства которого обеспечены ипотекой, на изменение отдельных условий кредитного договора.

Можно предположить (хоть это и не касается напрямую рассматриваемой темы), что деятельность такого уродливого явления, как микрофинансовые организации, должна быть либо полностью запрещена, либо подвергнута строгим ограничениям, которые сегодня явно не в достаточной форме защищают права граждан. В первую очередь в части исполнения решений суда в случаях, когда должником выступает физическое лицо.

Также очевидно, что без создания единой информационной системы, унифицированной со всеми кредитно-финансовыми организациями, органами исполнительной государственной власти, контрольно-надзорными, социальными и иными учреждениями, исполнительное производство всегда будет страдать недостаточной эффективностью. Подобная система должна в режиме живого времени передавать информацию и о наложенных, и о снятых в ходе исполнительного производства ограничениях прав должника. Например, ограничения должны автоматически накладываться не на банковские счета в

некоторых кредитно-финансовых организациях страны (судебные приставы-исполнители, как правило, рассылают уведомления в несколько десятков ведущих банков страны, «не беспокоя» всех остальных), но на все подобные банковские продукты в каждом банке, принадлежащие должнику в российской юрисдикции. А при погашении должником задолженности, автоматически должны быть разблокированы все счета во всех банках. Только цифровая унификация исполнительного производства со всеми без исключения элементами административно-правового принуждения, позволит усовершенствовать и улучшить исполнительное право в части правоприменения и правоисполнимости настолько, что оно станет соответствовать требованиям нашего времени.

Заключение

В заключении необходимо ещё раз рассмотреть в комплексе и суммировать все аспекты, проблемы и особенности исполнительного производства, изученные в настоящей работе.

Прежде всего необходимо отметить, что отрасль исполнительного производства в нашей стране имеет долгую, богатую и непростую историю. Генезис исполнительного производства отражает опыт большинства исторических эпох и социально-политических изменений, через которые на протяжении веков прошла наша страна. Исполнительное право на своём историческом пути менялось, развивалось и совершенствовалось, вместе с историческим путём самой России. Влияние многовекового опыта, как положительного, так и отрицательного, не может не сказываться на текущем состоянии исполнительного процесса.

Отрасль исполнительного производства в России является столь же молодой, как и большинство отраслей права новой России, появившейся чуть более 30 лет назад на политической карте мира. Радикальные политико-социальные изменения 1991 года не могли не создать определённого «правового вакуума»: вместо одной правовой системы появилась другая, пусть и имеющая преемственность с предшественницей, но регулирующая правоотношения в обществе, построенном на принципиально иных экономических устоях. Заполнение и исключение этого «вакуума правового регулирования» из реалий правовой системы, является наиболее насущной и постоянно решаемой задачей российского государства. В этом отношении исполнительное производство радикально отличается, например, от наследственного или уголовного права, которые в значительно большей степени являются правопреемниками аналогичных отраслей советского права, а в какой-то своей части и более раннего права дореволюционной России. Напротив, исполнительное право в этом отношении ближе, например, к земельному или к корпоративному праву,

каковые имеют значительно больше новаций, по сравнению с предшествовавшими им в советский период.

Не смотря на относительную молодость, исполнительное право в современной России является комплексной, распространённой, сложившейся и в определённой степени устоявшейся отраслью права. Которая к настоящему моменту уже имеет и свою историю, и свои традиции, широкий нормативно-правовой и теоретический аппарат. Последние постоянно изменяются и совершенствуются, восполняя правовые лакуны, возникшие и продолжающие возникать по причине как «молодости» данной отрасли права, так и стремительно меняющихся социально-правовых отношений между субъектами. За прошедший с момента появления правовой системы новой России период, принят уже второй закон, регулирующий исполнительное производство – в основе своей достаточно подробно проработанное и снабжённое развитым правовым инструментарием. Новый Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ неуклонно совершенствуется и улучшается для большего соответствия требованиям общества и времени.

Нельзя сказать, тем не менее, что исполнительное производство в своих законодательной, правоприменительной и правореализуемой частях идеально. Или, хотя бы, что оно свободно от значительного числа серьёзных недостатков. Как видно из материалов, которые легли в основу настоящего исследования, нормативная база, регулирующая исполнительное производство и действия представителей органов исполнительной государственной власти, в значительной мере не свободна от очевидных недоработок, делающих исполнительный процесс, к сожалению, недостаточно эффективным. Фактическое исполнение решения суда является итоговым и определяющим эффективностью права в целом актом. Но в этом случае придётся признать, что недостаточная эффективность исполнительного производства в определённой степени отражает и недостаточную эффективность правовой системы в целом. Не смотря на формальное равенство прав у всех участников исполнительного

процесса, Закон не в полной мере защищает права участников исполнительного процесса: взыскателя, должника и третьих лиц. И даже хуже: права одних участников де-факто защищены в куда меньшей степени, нежели права других. Как видно из проведённого исследования, право взыскателя на вмешательство государства в исполнительный процесс с целью защиты его, взыскателя, нарушенных прав и законных интересов, ограничено в значительно большей степени, нежели аналогичное право должника.

Такое положение дел ведёт к появлению и росту правового нигилизма в обществе: если Закон, как выражение Права, не защищает права субъекта – с какой статьи субъекту в этом случае полагаться на Закон, как на высшего судью, устанавливающего правила жизни общества и следящего за их соблюдением? Правовой нигилизм приводит к разрушению цивилизованной структуры бизнеса. Если участник экономической деятельности будет понимать, что в случае недобросовестного ведения дел суд может вынести решение о взыскании с него в пользу кредитора причинённого последнему ущерба, но решение всё равно не будет исполнено – зачем же тогда вести дела честно и тратить время и средства на исполнение своих обязательств?

Избежание негативного для общества сценария заключается в срочном и полном преодолении имеющихся правовых лакун и недоработок исполнительного права. Примером является институт «выходов судебного пристава по месту жительства/регистрации должника». В современном мире такой «инструмент» малоэффективен, особенно при отсутствии института «прописки». Даже зарегистрированный по указанному адресу должник может в данный момент не находиться дома. А может и находиться, но просто не открыть дверь приставам, назвавшись чужим именем. Если подобный инструмент не работает, он должен быть исключён из арсенала правовых средств ФССП России. Заменить его могла бы электронная коммуникация ФССП с другими государственными и коммерческими организациями, с которыми судебным приставам-исполнителям приходится контактировать в процессе розыска

должников или их имущества, на которое может быть обращено взыскание. По сути, речь идёт о замене малоэффективного (не всегда, но достаточно часто) «личного присутствия» судебного пристава-исполнителя, на безотказно и безошибочно работающий «интерактивный» контроль за должником. На данном примере видно, насколько важной является реально работающая система цифрового учёта личных данных и коммуникации между ФССП России и всеми учреждениями и организациями, могущими иметь отношение к имущественным правам участника исполнительного производства. Например, автоматическое наложение ареста на счета должника не в некоторых кредитно-финансовых организациях, выбранных возбуждившим исполнительное производство судебным приставом-исполнителем исходя из субъективных критериев оценки, но во всех без исключения банках, позволит избежать нарушения прав взыскателя, когда должник открывает счета в малоизвестных региональных банках и, таким образом, обходит блокирование банковских счетов в рамках исполнительного производства. Обратная ситуация, когда использование цифровых систем коммуникации ФССП России и кредитно-финансовых организаций, защищают права должника, также имеет место. Не редки ситуации, когда аресты, наложенные приставом сразу в нескольких банках, в силу проблем с оперативным информированием кредитных организаций об изменениях в ходе исполнительного производства приводят к тому, что средства по одному ИП списываются многократно, с разных счетов в разных банках. После чего должник вынужден добиваться их возвращения как ошибочно списанных. Своевременное и оперативное «цифровое» информирование судебными приставами кредитных учреждений, могло бы не допустить подобного развития событий и ограничить списание средств строго в размере взыскиваемой суммы. Или выполнять возврат излишне списанных средств автоматически, без возложения этой обязанности на должника. Сюда же можно отнести известную проблему «двойников», которая сегодня решается путём создания специализированного сервиса «Реестра двойников». Но базовая её причина –

недостаточная цифровая коммуникативность ФССП РФ и других организаций – к сожалению, до конца не устранена.

Исполнительное производство имеет системный характер и связано с другими отраслями права. Преодоление выявленных проблем в исполнительном процессе, так же носит комплексный и связанный с другими правовыми отраслями и институтами характер. Модернизация исполнительного процесса не замыкается исключительно на изменении норм права, регулирующих собственно исполнительное производство. Как было показано в исследовании, в тесной взаимосвязи с исполнительным производством находятся также и совершенно, казалось бы, не связанные с последним нормативные акты, регулирующие, например, кредитно-финансовую деятельность, особенно в части потребительского микрокредитования.

В исследовании изучены основные аспекты исполнительного производства:

- его генезис, традиции и правопреемственность в различные эпохи;
- правовая природа, логика и многогранность исполнительного производства;
- его взаимосвязь со смежными отраслями и институтами права;
- очевидные проблемы, возникающие в ходе исполнительного производства;
- вопросы защиты прав и законных участников исполнительного производства;
- способы решения проблемы исполнительного производства, для повышения эффективности исполнения судебных актов в реалиях российского права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абз. 3 п. 5.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Безменова и Н. В. Калабуна» // Российская газета. 2007. 21 июля

2. Асадуллин М. Р. Система субъектов исполнительного производства, Вестник Московского Университета МВД, 9/2011, с. 124

3. Ассинк Б, Деккерс М., Пепперс Н., Фернхоут Ф. Гражданский арест как средство принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам: пережиток или необходимость? В: Исполнительное производство: традиции и реформы, под ред. Ван Рее Р., Узелач А., Аболонин В. О., Ярков В. В., Исполнительное производство: традиции и реформы, стр. 351-352
URL:https://nashaucheba.ru/v54961/%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D1%80%D0%B5%D0%B5_%D1%80.,_%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%87_%D0%B0.,_%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BD_%D0%B2.%D0%BE.,_%D1%8F%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%B2.%D0%B2._%D1%80%D0%B5%D0%B4.%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D (дата обращения: 10.12.2022 г.)

4. Белянов Ю. В. Проблемы повышения эффективности исполнения судебных актов // Современное право. 2014. N 1. С. 102.

5. Бембеева Г. В. Становление и развитие института исполнительного производства в России, Вестник института комплексных исследований аридных территорий, 2009 г., 1 (18), с. 140

6. Библиотека репринтных изданий КонсультантПлюс: Классика Российского Права URL:<https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html?ysclid=17erxq846t76208467> 6 (дата обращения: 18.06.2022 г.)

7. Библиотека репринтных изданий \ КонсультантПлюс: Классика Российского Права URL: [_https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/8.html](https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/8.html) (дата обращения: 19.04.2022 г.)

8. Вавилин Е. В. «Исполнительное производство как стадия механизма защиты гражданских прав», в Сборнике Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / под ред. Д. Х. Валеева, М. Ю. Чельшева. «Статут», 2009. С. 12.

9. Валеев Д. Х. Исполнительное производство в системе права Российской Федерации // Правоведение. 2001. № 5. С. 169-178. Валеев Д. Х. Процессуальная ответственность в исполнительном производстве

10. Валеев Д. Х. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постатейными материалами). М., 2011. С. 23.

11. Валеев Д. Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. ... док. юрид. наук. Казань, 2009. С.91–92

12. Валеев Д. Х. Принципы как процессуальные гарантии в исполнительном производстве //Закон. 2007. № 5. С. 93–101.

13. Ведомственная статистическая отчётность Федеральной службы судебных приставов URL: <https://fssp.gov.ru/statistics?ysclid=lca7wxc57y451005751> (дата обращения: 14.12.2022 г.)

14. Вставская И. М. Об определении имущественных иммунитетов должников от взыскания //Закон и право. 2007. № 9. С. 92 – 94;

15. Вставская И. М., Савченко С. А. Исполнительное производство: учеб. пособие. М., 2010. С. 14.

16. Вставская И. М., Савченко С. А. Исполнительное производство: учеб. пособие. М., 2010, с. 15
17. Гальперин М. Л. «Исполнительное производство», учебник для бакалавриата и магистратуры, М., 2019, стр. 8
18. Гальперин М. Л. «Исполнительное производство», учебник для бакалавриата и магистратуры, М., 2019, стр. 8, 9.
19. Гальперин М. Л. «Исполнительное производство», учебник для бакалавриата и магистратуры, М., 2019, стр. 18
20. Генеральная прокуратура Российской Федерации (genproc.gov.ru)
URL:<https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=1732846> (дата обращения: 21.06.22 г.)
21. Герберштейн Сигизмунд Записки о Московии, Издательство Московского Университета, М.: 1988, с. 120
22. Головин В. В. Механизмы внутреннего контроля в управлении территориальным органом Федеральной службы судебных приставов России // Исполнительное право. 2006. №4.
23. Горбунова Я. П. Исполнительное производство: проблемы реализации, взаимодействия и повышения эффективности // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия Право. – 2007. – №1 (2) – С. 176-184.
24. Государственный архив Воронежской области. Ф. Р410. ОП. 1. Д. 18. Л. 24.
25. Государственный архив Белгородской области. Ф. Р404. ОП. 1. Д. 1. Л. 20-21.
26. Государственный архив Курской области. Ф. Р62. ОП. 1. Д. 185. Л. 7, 9-19; Ф. Р160. ОП. 1. Д. 165. Л. 1-9.
27. Государственный архив Курской области. Ф. Р62. ОП. 1. Д. 622. Л. 75-77, с. 82-83
28. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)

29. Гражданский процесс: Учебник для ВУЗов/ от. Ред. В. В. Ярков/ М.: Волтерс Клувер, 2006, с. 548
30. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А. Г. Коваленко, А. А. Мохова, П. М. Филиппова. М.: Контракт; Инфра-М, 2008. С. 11.
31. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. С. 33.
32. Гражданское процессуальное право. Учебник под редакцией М. С. Шакарян, М., 2004, стр. 472.
33. Губная реформа Ивана IV Грозного и Елены Глинской
URL:<https://иван4.рф/реформы/административные/местного-управления/губная-реформа/> (дата обращения: 14.06.2022 г.)
34. Гузь К. О., Голукова М. И., Правовые проблемы обращения взыскания на денежные средства должника при исполнении судебных актов и актов иных органов, Библиотека Cyberleninka.ru, URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-obrascheniya-vzyskaniya-na-denezhnye-sredstva-dolzhnika-pri-ispolnenii-sudebnyh-aktov-i-aktov-inyh-organov?ysclid=lau2ljv2ny719501871> (Дата обращения: 10.11.2022 г.)
35. Декрет о направлении неоконченных дел упраздненных судебных установлений. № 225. | Проект «Исторические Материалы» (istmat.org)
URL:<https://istmat.org/node/28348?ysclid=17eulv8322388901276> (дата обращения 14.06.2022 г.)
36. Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде) URL:
https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/#sub_para_N_2 (дата обращения 14.06.2022 г.)
37. Джилль Флетчер «О государстве русском», типография Суворина, СПб, 1905 г., с. 59.
38. Джилль Флетчер «О государстве русском», типография Суворина, СПб, 1905 г., с. 58.

39. Еженедельник советской юстиции. 1923. № 41 (19 октября)
URL:elibruraic.ru/bitstream/123456789/3380/1/sovetskaya_yustitsiya_1923_41.pdf
(дата обращения: 09.03.2022 г.)

40. Елисейкин П. Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974. С. 39

41. Заворотько П. П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения/ М.: Юридическая литература, 1974 г., с. 188

42. Земская реформа Ивана IV Грозного - 1550 год
URL:<https://иван4.рф/реформы/административные/местного-управления/земская-реформа/?ysclid=17c3rato05657194265> (дата обращения 14.06.2022 г.)

43. Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного, Соцэкгиз, М.: 1960, с. 49

44. Ильин С. Е. Принципы исполнительного производства, Библиотека cyberleninka.ru, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-ispolnitelnogo-proizvodstva?ysclid=1b80eerw4d509689474> (Дата обращения: 17.11.2022 г.)

45. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства», пункт 9. СПС «Консультант», дата обращения 14.12.2022 г.

46. Исаенков А. А. Правило о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника, как категория российского исполнительного производства, Cyberleninka.ru
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravilo-o-neprikosnovennosti-minimuma-imuschestva-neobhodimogo-dlya-suschestvovaniya-dolzhnika-kak-kategoriya-rossiyskogo?ysclid=1946ez9k54856787644> (дата обращения: 14.03.2022 г.)

47. Казаков Д. Ю. Принципы исполнительного производства: перспективы развития и совершенствования, Молодой учёный №46 (336) ноябрь 2020 г. URL:

<https://moluch.ru/archive/336/75100/?ysclid=lb7zqv68wc768014136> (Дата обращения: 14.11.2022 г.)

48. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 18-КАД20-32-К4 от 25.12.2020 г. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1954906 (дата обращения: 03.12.2022 г.)

49. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) СПС «Консультант» (дата обращения: 05.01.2023 г.)

50. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения (постатейный)/отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2009. С. 24

51. Коршунов Н. М. «Исполнительное производство, гражданский процесс и субъективное гражданское право: схема взаимодействия», в Сборнике Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / под ред. Д. Х. Валеева, М. Ю. Чельшева. «Статут», 2009.

52. Кузнецова Е. Н. Иммунитет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно-правовой анализ на основе законодательства. России и Франции) //Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 4. С. 37

53. Кушнир И. В. История государства и права России, 2010 г. URL:<https://be5.biz/pravo/i019/16.html?ysclid=17eiuu77jy977465286> (дата обращения 14.06.2022 г.)

54. Лесницкая Л. Ф. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». М., 1999. С. 3-4.

55. Луцаев С. В., Об оспаривании наложенных в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем ареста на имуществе, запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества, Арбитражные споры, №1 (97) 2022, URL: <https://arbspor.ru/articles/1276/> (Дата обращения: 01.12.2022 г.)

56. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М. Н. Марченко. – М., 2001, с. 645.

57. Мельников В. А. Проблемы определения понятия административного принуждения // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 2 - 8.

58. Методические рекомендации Минюста РФ от 09.04.2001 N 16/1109 «Розыск должника, его имущества, розыск ребенка (п. 1 ст. 28 Закона)» (legalacts.ru) URL:<https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-miniusta-rf-ot-09042001-n/?ysclid=16nlc01gra67064879> (дата обращения: 24.06.2022 г.)

59. «Методические рекомендации по организации работы по оценке арестованного имущества» (утв. ФССП России 24.07.2013 N 01-9) (ред. от 08.07.2014), СПС «Консультант», (дата обращения: 08.01.2023 г.)

60. Минфин поддерживает появление частных судебных приставов, «КонсультантПлюс: Новости для юриста с 13 по 17 января 2020 года», (дата обращения: 11.12.2022 г.)

61. Морозова И. Б., Треушников А. М. Исполнительное производство: учебно-практическое пособие. М., 2006. С. 2.

62. Негматзянова Р. Х История возникновения и развития института судебных приставов в России, Вестник магистратуры. 2015. № 1 (40). Том III, с. 6

63. Определение ВАС РФ от 14.04.2010 N ВАС-2669/10 по делу N А21-4960/2007, СПС «Консультант», дата обращения 08.11.2022 г.

64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-15724 по делу N А40-67517/2017 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29112018-n-305-es18-15724-po-delu-n-a40-675172017/?ysclid=lcew4pyyz284193995> (дата обращения: 02.01.2023 г.)

65. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин : Zimin, Aleksandr : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet

URL:https://archive.org/details/Monuments_of_Law_of_Feudal_Fragmentation_in_Rus_Zimin_1953/page/n137/mode/2up (дата обращения: 13.06.2022 г.)

66. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин: с. 295

URL:https://archive.org/details/Monuments_of_Law_of_Feudal_Fragmentation_in_Rus_Zimin_1953/page/n295/mode/2up (дата обращения: 14.06.2022 г.)

67. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин : с. 315

URL:https://archive.org/details/Monuments_of_Law_of_Feudal_Fragmentation_in_Rus_Zimin_1953/page/n315/mode/2up (дата обращения: 14.06.2022 г.)

68. Попова Ю.А. Процессуальная форма разрешения споров, возникающих из публичных и административных правоотношений // Российский судья. 2011. №4

69. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71151222/?ysclid=177ns8c5ru564889344> (дата обращения: 17.07.22 г.)

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/?ysclid=lcew718ufj744191865 (дата обращения: 08.12.2022 г.)

71. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. N 1507 «Об утверждении правил государственной регистрации

самоходных машин и других видов техники», справочная система «Консультант» (дата обращения 01.12.2022 г.)

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2008 N 579 "О бланках исполнительных листов" (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ (garant.ru)
URL:<https://base.garant.ru/12161764/?ysclid=l6ngdyvy8r501567720#friends> (дата обращения: 14.03.2022 г.)

73. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12781/12 Москва 12 февраля 2013 г.
URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70265974/#:~:text=%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%83%D0%BC%D0%B0%20%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%88%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%90%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0,%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%20%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0> (дата обращения: 14.10.2022 г.)

74. Приказ Минюста РФ от 21 сентября 2007 г. № 192 "Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)" (garant.ru)
URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12055921/?ysclid=l6ngnh3ayu847324374> (дата обращения: 14.06.2022 г.)

75. Приказ ФССП России от 26.07.2013 N 249 "Об утверждении Положения об организации розыска в рамках исполнительного производства" (legalacts.ru)
URL:<https://legalacts.ru/doc/prikaz-fssp-rossii-ot-26072013-n-249/?ysclid=l6ngug3ctw884561836> (дата обращения: 12.02.2022 г.)

76. Пучков В. О. Правосубъектность иностранных лиц в исполнительном производстве России и Соединённых Штатов Америки: основные проблемы / В.

О. Пучков // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 2 (98), с. 45.

77. Решение Арбитражного суда Пермского края от 26 мая 2017 г. по делу № А50-11756/2017: СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NSr7V1eNjCp/?ysclid=16y0987d8h158777924>____(дата обращения: 21.06.2022 г.)

78. Решение Арбитражного суда Томской области от 29 июня 2022 г. по делу № А67-3386/2022 URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/T8GOEfSp58N/?ysclid=lbqkc8li3u345575216> (Дата обращения: 19.11.2022 г.)

79. Решение Еткульского районного суда Челябинской области № 2А-422/2020 2А-422/2020~М-235/2020 М-235/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 2А-422/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jbHeOQmOfSLu/?ysclid=lbqknmgt9n964629838> (Дата обращения: 01.12.2022 г.)

80. Решение Михайловского районного суда Волгоградской области № 2А-1194/2020 2А-1194/2020~М-1128/2020 М-1128/2020 от 27 октября 2020 г. по делу № 2А-1194/2020 URL:https://sudact.ru/regular/doc/S2HEbILLgQ5x/?regular-txt=%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+3.+%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%A0%D0% (Дата обращения: 03.12.2022 г.)

81. Решение Октябрьского районного суда г. Краснодара № 2-1125/2014 от 25 марта 2014 г. по делу № 2-1125/2014. Судакт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T9vDLJfFvmrI/?regular->

txt=%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D0%B7%D1%8B%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BD%D0%B0+%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B5+%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+3.+%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D (Дата обращения: 12.11.2022 г.)

82. Решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 17 декабря 2012 г. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/VnIcmMNUmC58/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья 3. Законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве\(ФЗ-229 "Об исполнительном производстве"\)®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=обращение взыскания на недвижимое имущество&_=1670872826978®ular-judge=&snippet_pos=74](https://sudact.ru/regular/doc/VnIcmMNUmC58/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья 3. Законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве(ФЗ-229) (Дата обращения: 02.12.2022 г.)

83. Решение Первоуральского городского суда Свердловской области № 2А-2431/2020 2А-2431/2020~М-2226/2020 М-2226/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 2А-2431/2020, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5QhCo8QwqlgO/?ysclid=lca6xtvmei834547974> (дата обращения: 19.12.2022 г.)

84. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края № 2-3105/2015 2-3105/2015~М-2419/2015 М-2419/2015 от 15 мая 2015 г. по делу № 2-3105/2015. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/nA1RRl7x1KoR/?regular-txt=%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE®ular-](https://sudact.ru/regular/doc/nA1RRl7x1KoR/?regular-txt=%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE®ular-case_doc=®ular-)

lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+62.+%D0%92%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0 (дата обращения: 02.01.2023 г.)

85. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области № 2А-861/2020 2А-861/2020~М-4664/2019 М-4664/2019 от 15 мая 2020 г. по делу № 2А-861/2020

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ВТаfrJAc1YZV/?ysclid=lbqkj56cx3992088456>
(Дата обращения: 14.11.2022 г.)

86. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми № 2-3548/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-3548/2020 СудАкт, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ulbD4jTXk965/?ysclid=lbqktpwfz740308814> Дата обращения: 29.11.2022 г.

87. Решение Таганрогского городского суда по гражданскому делу № М-970/2014 2-2287/2014 2-2287/2014~М-970/2014 от 26 февраля 2014 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PO0ib8z49vZ8/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-

lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+69.+%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B2%D0%B7%D1%8B%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BD%D0%B0+%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%B4%D0%BE%D (дата обращения: 29.12.2022 г.)

88. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 2-369/2022 2-369/2022~М-13/2022 М-13/2022 от 10 февраля 2022 г. по делу № 2-369/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZjKHpy0X8dQu/?regular-txt=%D1%81%D0%BE%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C®ular-case_doc=®ular-

lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+69.+%D

0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA+%D0%BE%D0%
%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B
2%D0%B7%D1%8B%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+
%D0%BD%D0%B0+%D0%B8%D0%BC%D1%83% (дата обращения: 19.01.2023
г.)

89. Рудковский В. А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания, Библиотека Cyberleninka.ru, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivizm-i-estestvennoe-pravo-filosofiya-prava-v-kontekste-sovremennogo-pravoponimaniya?ysclid=ld1wblzzbd169672011> (Дата обращения: 18.01.2023 г.)

90. Сабитов Т. Принципы поощрения в уголовном праве // Уголовное право. 2006. N 1. С. 54 - 57.

91. Сатина Э. А. Понятие и виды государственного принуждения, Вестник ТГУ, 2 (30), 2003, стр. 72

92. Сатина Э. А. Понятие и виды государственного принуждения, Вестник ТГУ, 2 (30), 2003, стр. 73

93. Саттарова З. З. Участие суда в исполнительном производстве: учебное пособие. Оренбург, Пресса, 2005, с. 50.

94. Свирин Ю. А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права: монография. М., 2009. С. 34.

95. Свирин Ю. А. Исторический аспект исполнительного производства URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=13032999&ysclid=1946g82wn2600929589> (дата обращения: 22.07.2022 г.)

96. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)

97. Сизая Е. А. Доктринальные принципы уголовно-исполнительного права // Человек: преступление и наказание. 2008. N 4. С. 43 - 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalnye-printsipy-ugolovno-ispolnitelnogo-prava> (дата обращения: 19.11.2022 г.).

98. Сильвестри Э. «Дьявол кроется в мелочах»: замечания по поводу итальянского исполнительного производства. В: Исполнительное производство: традиции и реформы, под ред. Ван Рее Р., Узелач А., Аболонин В. О., Ярков В. В., Исполнительное производство: традиции и реформы, стр. 254-255 URL: https://nashaucheba.ru/v54961/%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D1%80%D0%B5%D0%B5_%D1%80.,_%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%87_%D0%B0.,_%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BD_%D0%B2.%D0%BE.,_%D1%8F%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%B2.%D0%B2._%D1%80%D0%B5%D0%B4.%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D (дата обращения: 08.12.2022 г.)

99. «Соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной миграционной службы при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях, постановлений судов об административном приостановлении деятельности и иных исполнительных документов» (утв. ФССП РФ N 12/01-2, ФМС РФ N КР-1/4-3155 04.03.2010) URL:<https://legalacts.ru/doc/soglashenie-o-vzaimodeistvii-federalnoi-sluzhby-sudebnykh-pristavov-i-federalnoi/?ysclid=16nkwdkm25124149685> (дата обращения: 20.03.2022 г.)

100. Соглашение ФССП России N 00-01-18/92, Ростехнадзора N 12/01-4 от 11.03.2013 "О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору при исполнении исполнительных документов" (legalacts.ru) URL:<https://legalacts.ru/doc/soglashenie-fssp-rossii-n-00-01-1892-rostekhnadzora-n/?ysclid=16nks5k5lx794666103> (дата обращения: 24.06.2022 г.)

101. Соглашение ФССП РФ N 12/01-10, ФСФР РФ N 08-8/СГ от 27.11.2008 "О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по финансовым рынкам при исполнении постановлений по делам об

административных правонарушениях и иных исполнительных документов"
URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-fssp-rf-n-1201-10-fsfr-rf/?ysclid=l63ltyvnbh915458910> (дата обращения: 19.03.2022 г.)

102. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Книга IV, 1584-1613, с. 4 URL: https://thelib.ru/authors/solovev_serгей_mihaylovich.html (дата обращения 14.06.2022 г.)

103. Стрельцова Е. Г. Меры принудительного исполнения в отношении должника-юридического лица, уклоняющегося от исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям. В "Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 4 - 8 июня 2012 г., г. Воронеж" (отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев) ("Статут", 2013) СПС «Консультант», дата обращения: 09.12.2022 г.

104. Сургутскова А. В. Административно-правовое принуждение, применяемое при нарушении таможенных правил: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — Челябинск, 2011. — 23 с.

105. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (в ред. от 17.05.2021) URL:<https://fssp.gov.ru/pd2?ysclid=l9mpzbps1u876363979> (дата обращения: 22.05.2022 г.)

106. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 • Президент России (kremlin.ru) URL:www.kremlin.ru/acts/bank/20611__ (дата обращения: 24.04.2022 г.)

107. Устав судопроизводства торгового, 1832 г. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=107960> (дата обращения: 22.05.2022 г.)

108. Учреждение судебных установлений (garant.ru) URL:<https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/?ysclid=17erx8hs4t107956287> (дата обращения: 03.06.2022 г.)

109. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 СПС «Консультант», (дата обращения: 06.01.2023 г.)

110. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.12.2022), СПС «Консультант», дата обращения 11.12.2022 г.

111. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 19.12.2022) СПС «Консультанта», (дата обращения: 12.01.2023 г.)

112. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ СПС «Консультант», (дата обращения: 04.01.2023 г.)

113. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ «Консультант», (дата обращения: 04.01.2023 г.)

114. Хасанов А. Л., Гилманов Д. Р. Предмет и метод исполнительного производства Cyberleninka.ru, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-i-metody-ispolnitelnogo-proizvodstva?ysclid=lb3g7f54o5685937006> (дата обращения: 28.09.2022 г.)

115. Хрестоматия по истории государства и права России, под ред. Ю. П. Титова, М.: «Проспект», 1997, с. 24

116. Хрестоматия по истории государства и права России, под ред. Ю. П. Титова, М.: «Проспект», 1997, с. 10

117. Хрестоматия по истории государства и права России, под ред. Ю. П. Титова, М.: «Проспект», 1997, с. 85

118. Хрестоматия по истории государства и права России, под ред. Ю. П. Титова, М.: «Проспект», 1997 с. 70.

119. Хрестоматия по истории государства и права России, под ред. Ю. П. Титова, М.: «Проспект», 1997 с. 94.

120. Шардон М. Принудительное исполнение во Франции: обзор законодательства и практики. В: Исполнительное производство: традиции и реформы, под ред. Ван Рее Р., Узелач А., Аболонин В. О., Ярков В. В.,

Исполнительное производство: традиции и реформы, стр. 177

URL:https://nashaucheba.ru/v54961/%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D1%80%D0%B5%D0%B5_%D1%80.,_%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%87_%D0%B0.,_%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BD_%D0%B2.%D0%BE.,_%D1%8F%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%B2.%D0%B2._%D1%80%D0%B5%D0%B4.%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D (дата обращения: 19.12.2022 г.)

121. Щеглов В. Н. К вопросу о методе советского гражданского процессуального права // Актуальные проблемы государства и права. Томск, 1976. С. 71.

122. Ярков В. В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. 1996. № 2.

123. Serious Organised Crime and Police Act 2005 URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/15/section/110> (дата обращения: 21.01.2023 г.)

124. The Police and Criminal Evidence Act 1984 URL: <https://www.gov.uk/guidance/police-and-criminal-evidence-act-1984-pace-codes-of-practice> (дата обращения: 21.01.2023 г.)